Профессионал. Не ради мести

Автор:
Виктор Тюрин

Профессионал. Не ради мести

Виктор Иванович Тюрин

Попаданец (АСТ)Профессионал #2

Майклу Валентайну надоело сидеть на одном месте. Профессионалу его уровня нужен риск, кипение адреналина в крови и непередаваемое ощущение победы над сильным противником, без которого жизнь кажется пустой. Узнав, что в Майами открывается выставка драгоценных камней, он сразу вспоминает о «желтом австрийском» бриллианте. С этого момента начинается новый этап жизни. Продажа бриллианта представляла собой определенный риск, вот только Майкл никак не мог ожидать, что его затянет в круговерть смертельных приключений, заставивших оперативника вспомнить свои профессиональные навыки.

Виктор Тюрин

Профессионал. Не ради мести

© Виктор Тюрин, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Пролог

Из дверей филиала банка «Wells Fargo» в Майами вышли четыре человека. Первой вышла женщина, Ева Нельсон, владелица юридической конторы в Лас-Вегасе. Светло-коричневое платье с поясом и белой отделкой на карманах и отложном воротником отлично подчеркивало ее высокую грудь и талию. Двухцветная сумочка и такие же туфли коричневых оттенков отлично дополняли ее наряд. Тот, кто очень хорошо ее знал, сразу заметил бы на ее лице плотно сжатые губы, говорившие о том, что она чем-то сильно недовольна и озабочена.

Следом за женщиной вышел довольный, это было видно по его лицу, мужчина, в сопровождении телохранителя. Его прекрасно сшитый тропический костюм, белоснежная рубашка с высоким воротником, ручной работы галстук, индивидуального пошива туфли – стоимость всего этого составляла полугодовой заработок рабочего на конвейере автомобильного завода в Детройте. По одежде можно было предположить о нем как о преуспевающем банкире с Уолл-стрит, вот только его загорелое и обветренное лицо явно указывало на то, что он – человек, привыкший больше бывать на свежем воздухе, чем корпеть над бумагами в офисе. Смелый взгляд уверенного в себе мужчины и шляпа «стетсон» довершали облик одного из богатейших людей юга Америки – миллионера Роберта Райана, заработавшего свое громадное состояние на военных контрактах во время Второй мировой войны.

Последним из дверей банка вышел я. Пятнадцатилетний подросток, который мало чем отличался от обычного юноши его возраста, если не считать широких, налитых силой плеч, мозолей на костяшках рук и взгляда, который мог меняться в зависимости от сложившейся ситуации. Скучающий взгляд отметил прохожих, парочку клерков с портфелями в руках, полицейского, стоящего на тротуаре. Закончился осмотр двумя машинами, стоящими у тротуара. Интуиция промолчала: опасности не было.

Выйдя, все остановились и прищурились. Яркое солнце с непривычки резало глаза, привыкшие за четыре часа к мягкому свету банковских люстр.

– Ну что, мисс Нельсон, дело завершено? – повернувшись к женщине, спросил Роберт Райан.

Женщина в ответ, мягко улыбнувшись, чуть кивнула головой.

– Вот и отлично! Пользуясь случаем, хочу выразить свое восхищение вашей красотой и деловым складом ума. Извините за прямоту, но это редкое сочетание для женщины. К тому же вы еще и заботливая тетя. Племянник вон какой у вас вымахал, с годовалого бычка.

Услышав эти слова, я опустил глаза, чтобы скрыть невольную улыбку. Кому как не мне было известно, насколько Ева не любит, когда ее называли «тетей». За время совершения сделки мне пришлось ее несколько раз так называть, поэтому новое напоминание не доставило ей ни малейшего удовольствия. Ева Нельсон никогда бы не достигла своего положения, если бы не умела скрывать свои чувства, именно поэтому на ее лице осталось такое же безмятежное выражение.

– У вас и ранчо есть, мистер Райан?

– Есть. Нефтью я зарабатываю на жизнь, а ранчо у меня для души. Вы бы только знали, как у нас хорошо! Воздух! Дышишь – и надышаться не можешь! А закаты у нас какие! Клянусь чем хотите, мисс Нельсон, вы таких закатов никогда в жизни не видели! Стоит вам один раз увидеть, и вы уезжать не захотите! Ну как? Принимаете приглашение?

– Я бы с радостью, – тут женщина бросила взгляд на меня, – вот только, к сожалению, у меня, как у любой деловой женщины, есть свои дела и обязательства.

– Очень-очень жаль. Тогда как вы смотрите на то, чтобы сходить сегодня вечером в ресторан? Любой, на ваш выбор, – при этом миллионер с удовольствием оглядел статную фигуру спутницы.

– Извините, мистер Райан, но никак не получится. И поверьте мне, к моему большому сожалению… – при этом Ева подарила обольстительную улыбку техасцу.

– Нет так нет. Я пробуду здесь еще четыре дня. Вот моя визитка… – он протянул женщине бумажный квадратик. – В любое время. Днем и ночью. Только позвоните, и я у ваших ног.

– Спасибо, – Ева взяла визитку, открыла сумочку и аккуратно ее туда положила. – Только вряд ли мне удастся воспользоваться вашим предложением. Скорее всего, я улечу уже завтра.

– Да. Вы мне говорили, что живете в Лас-Вегасе. Кстати, там мне еще не приходилось бывать. Все времени нет. Даже сюда, бросив все, приехал только из-за выставки. Мне было приятно иметь с вами дело, – техасец коснулся пальцами края шляпы. – До свидания, мисс Нельсон. Пока, парень.

– До свидания, мистер Райан, – в голосе женщины чувствовалось легкое сожаление.

– До свидания, мистер Райан, – как эхо, повторил я вслед за Евой.

Миллионер кивнул нам головой в знак прощания и стал быстро спускаться по ступеням в сопровождении телохранителя. Мы вместе с Евой наблюдали, как мужчина легко несет свое жилистое и мускулистое тело, перескакивая со ступени на ступеньку. Вот он сел в машину. Хлопнула дверца за севшим впереди телохранителем, после чего мощный и дорогой автомобиль, оторвавшись от тротуара, плавно влился в поток машин.

Ева резко повернулась ко мне:

– Откуда он тебя знает?!

– Познакомились как-то. Кстати, неплохой парень этот техасец. А?.. Тетя Ева, ты ему явно приглянулась.

Глаза женщины недобро сверкнули.

– Я тебе не тетя! Понял, Майкл Валентайн! Не зли меня больше! Не хочешь говорить правду, черт с тобой!

Встреча с Робертом Райаном, процедура долгой экспертизы бриллианта, длительный расчет наличными – все это заставляло ее волноваться и нервничать. Я это прекрасно понимал, поэтому ничего говорить не стал, только ожег Еву злым взглядом. Женщина на пустом месте заработала кучу денег и

еще чем-то недовольна. Да, риск был, так и процент от сделки она получила солидный. Впрочем, одного моего взгляда хватило, чтобы она пришла в чувство. Извиняться не стала, просто приняла вид, который говорил, что она женщина слабая, импульсивная, а это всего лишь нер вы, поэтому такие вспышки мужчины должны просто прощать.

– Ты пойми, Майкл, так серьезные дела не делаются. Если клиент легко согласился заплатить…

– Понял. Запомню на будущее, – оборвал я ее. – Только еще раз напомню: Максу об этом не стоит знать.

– Не надо – значит, не будет знать, – уже легко, без всяких вопросов, согласилась Ева и вдруг счастливо улыбнулась. Только сейчас женщина полностью осознала, что за свое разовое посредничество она получила столько денег, сколько бы не заработала за четыре года. Теперь она другими глазами смотрела на окружающий ее мир. Не выдержав рвущейся из нее радости, она спросила:

– Майкл, ты как?

– Не понял… – я посмотрел на светившуюся от радости женщину.

– Ты же только что заработал кучу денег! Я бы, получив такую сумму, наверно, прыгала, как девчонка, и орала от восторга.

Я лукаво усмехнулся:

– Хорошая идея, Ева.

Стоило ей услышать эти слова, как улыбка женщины стала гаснуть, ведь кому как не ей знать, что собой представляет этот сумасшедший подросток. Так оно и случилось.

Неожиданно парень сорвался с места, пройдясь колесом сначала в одну, потом в другую сторону, после чего стал прыгать и махать руками, при этом дико крича. Случайные прохожие, клиенты банка, клерки останавливались и искали глазами

нарушителя спокойствия, но стоило каждому из них понять, что это просто дурачится какой-то мальчишка, отворачивались и шли дальше. Исключение составил полицейский, стоявший у подножия широкой лестницы. Крутанув в руке пару раз дубинку, он нахмурился, выразив тем самым свое отношение к нарушению порядка на вверенном ему участке, после чего стал неторопливо подниматься по лестнице, давая время расшалившемуся подростку убраться куда подальше.

Ева Нельсон сначала растерялась, глядя на мое представление, потом все же не выдержала и весело рассмеялась.

– Все, Майкл, все! Верю, верю, что ты доволен! Пошли отсюда.

Перестав прыгать и кричать, я придал своему лицу такое важное и напыщенное выражение, что Еве пришлось прикусить губу, чтобы снова не рассмеяться. Полицейский, удивленный мгновенным преображением подростка, замер на месте, не зная, как на это реагировать. Так он и остался стоять, провожая нас недоуменным взглядом до тех пор, пока мы спускались по лестнице.

Глава 1

Утро каждого дня у меня начиналось со специального комплекса упражнений в номере, потом был душ, затем я одевался в соответствии с тем, чем собирался заниматься: тир, частный спортивный зал или бассейн, после чего спускался вниз. На тренировки у меня обычно уходило пять-шесть часов в день. Ближе к обеду я обычно встречался с Максом, если у того не было срочных дел, и тогда мы вместе обедали или просто обменивались новостями.

Бывший детектив полностью погрузился в свою работу и с таким усердием осваивал основы новой профессии, перенимая опыт у своего заместителя, настоящего профессионала, что я решил: еще полгода, и он переплюнет своего учителя. Впрочем, ничего удивительного в этом не было, так как Макс проводил в казино по десять-двенадцать часов в день, не давая спуску ни себе, ни своим подчиненным. Глядя со стороны, как он несет свою службу, я понял, что Макс Ругер своей принципиальностью и жесткостью вряд ли заслужит любовь персонала отеля и казино, а вот уважать и бояться его будут. Сильный и волевой

человек, умеющий разбираться в людях, бывший коп сумел сколотить из своих сотрудников за короткое время вполне сплоченную команду. Двух человек он привез с собой из Лос-Анджелеса, остальных ему помог подобрать уже здесь его заместитель, работавший в сфере безопасности более десяти лет. Его взяли по совету лейтенанта Макензи, и пока, насколько я мог видеть, Ругер был им доволен. Макс не только изучал тонкости своего ремесла, но и налаживал дружеские отношения с отделами финансов и персонала, которые находились в ведомстве управляющего отелем Льюиса Стинга, назначенного на эту должность нашим компаньоном. Тот показал себя опытным администратором и неплохим психологом, сумевшим подобрать нужных людей на ключевые посты, вот только как человек он был самым настоящим дерьмом, общаясь по-хамски со своим персоналом.

Еще при заключении партнерского договора я отметил этот стандартный пункт. Если владельцев двое, то один из них назначает управляющего, второй – начальника службы безопасности. Управляющий отелем имел больше власти, так как все отделы и службы, за исключением казино, находились под его рукой. Мне удалось бы пробить это место для Макса, вот только тот наотрез отказался от этой должности.

Стинг почему-то решил, что он здесь всем управляет, хотя в казино есть свой администратор, он все же попытался влезть в его дела, вот только после столкновения с Максом, пообещавшим сломать ему челюсть в двух местах, быстренько отступил. Вопрос был закрыт, но о нормальных отношениях можно было забыть. Положение надо было исправлять, и я поставил перед собой задачу: со временем убрать этого упыря. Вот только для этого надо было сначала найти такого же профессионала, только без дурных замашек, да и сделать все нужно было аккуратно, чтобы Макс даже не посмотрел в мою сторону, когда все это произойдет.

С переездом в Лас-Вегас наши пути с Максом разошлись в разные стороны, чего, впрочем, и следовало ожидать. Был отдельный промежуток времени, когда мы нуждались друг в друге, но теперь Ругер стал жить своей жизнью. Я временно поселился в отеле, а бывший детектив снял квартиру, но насколько мне было известно, жил по большей части у своей возлюбленной Евы Нельсон. Правда, официально сходиться они не торопились, но, судя по довольному виду Макса, им вместе было хорошо.

Мне, как человеку, совершенно незнакомому с работой отеля и казино, одно время было интересно наблюдать за функционированием этих заведений как бы изнутри. Я ведь мальчишка, а значит, мне обязательно надо совать везде свой нос. Изображая веселого и добродушного паренька, спустя какое-то время я завел себе кучу друзей из обслуживающего персонала отеля и казино. Правда, люди все же относились ко мне с определенной долей настороженности, так как я считался «племянником» начальника службы безопасности (такова была официальная версия наших с Максом отношений), а значит, старались не откровенничать, говоря со мной только на нейтральные темы. Впрочем, это им не мешало жаловаться друг на друга, изливать свои обиды, а также просить меня выполнить несложные поручения. Когда служащие убедились, что паренек не задирает нос, несмотря на то, что является родственником второго по величине босса в здешней иерархии рангов, то мужчины стали относиться ко мне по-дружески, а женщины, в зависимости от возраста, кто по-матерински, а кто шутливо с примесью кокетства. В последних случаях, так как краснеть у меня не получалось, я застенчиво опускал глаза, что приводило в восторг молоденьких девушек.

Наблюдая за жизнью отеля и казино, мне только оставалось радоваться, что все мои нововведения, которые я в свое время предложил, отлично сработали, приводя гостей в восторг. Наш отель на данный момент считался самым комфортабельным отелем Лас-Вегаса. Казино, отличная кухня, телевизоры и кондиционеры в номерах, концертный зал, два бассейна с вышками и баром, парикмахерская и массажный кабинет являли собой замкнутый цикл для гостей, приехавших сюда за удачей и развлечениями. Все это было создано для того, чтобы гостям отеля не хотелось тратить деньги в других заведениях. Когда наступал вечер и гости отеля желали развлекаться, на сцене, предназначенной для выступления звезд эстрады, начинали вращаться зеркальные шары, на которые были направлены с различных сторон цветные прожекторы. Мужчины и женщины, сидящие за столиками, как и танцующие пары, каждый раз были в восторге, когда начиналось радужное шоу. В ресторане, тоже с моей подачи, время от времени стали устраивать ужины, посвященные кухне различных стран мира. Если была турецкая кухня, то официанты носили фески, а в вечерние выступления вставляли музыкальные и танцевальные номера, традиционные для этой страны. Все это вносило новую, живую и оригинальную струю в жизнь гостей отеля, заставляя их крутиться в круге наслаждений. Днем – ресторан, бассейн, телевизор, массажный кабинет, а вечером гостей отеля ждало выступление артистов, изысканный ужин в ресторане, игра в казино. Несмотря на высокие цены, отель был забит полностью. Впрочем, что для миллионера стоимость номера в сто долларов, если за вечер он проигрывал тысячи долларов

в казино.

Несколько вечеров, ради удовлетворения своего любопытства, я наблюдал за игроками, глядя на их раскрасневшиеся лица и блестящие от азарта глаза. Большинство из них не скрывало своих эмоций, когда выигрывали или проигрывали. Выигрыш здесь отмечался традиционным заказом шампанского, а крупный проигрыш запивался бесплатным виски.

Проявления эмоций у людей были самые разные, причем здесь немало зависело от самой игры. По моим наблюдениям, самые шумные и зрелищные столы были там, где играли в кости. Я нередко наблюдал, как игроки, приходя в крайнее волнение при выбрасывании костей, начинали визжать, хлопать в ладоши и кричать в зависимости от удачи. В отличие от них, люди, часами самозабвенно дергающие рычаг игровых автоматов, не видели вокруг себя ничего, кроме быстро вращающихся барабанов, отвлекаясь только на то, чтобы кинуть монеты для продолжения игры.

Даже за то короткое время, что я прожил в отеле, мне пришлось столкнуться с нестандартными «развлечениями» богачей. Прошла неделя после открытия отеля, как один богатый тип из Канзаса, много выпив, решил искупать своих подружек в шампанском. Ванны в номере ему показалось мало, и он заказал самую большую ванну в магазине, торгующем сантехническим оборудованием, которую должны были доставить в отель и установить посреди гостиной. Грузчики с ванной, пытавшиеся пройти в отель, сначала были переправлены к черному ходу и оставались там до тех пор, пока миллионер не заплатил отелю две тысячи долларов за установку ванны в его номере, как за дополнительную услугу. После того, как он дал согласие, ванна была доставлена в его номер. О том, как канзасец мыл в шампанском своих подруг, долго ходили легенды среди обслуживающего персонала. Другой миллионер, напившись, заявил, что выкупает один из бассейнов отеля в свое личное пользование на все время своего проживания. Ему сказали: ваше желание – закон, после чего ему было предложено заплатить сто тысяч долларов. Он неожиданно обиделся на предложение и съехал из номера. Были и оригинальные развлечения. Компания богатых молодых людей, в меру упившись, решила устроить соревнование под названием «мамочкино молоко». Своеобразное шоу началось около шести часов вечера, рядом с одним из бассейнов, собрав немало народа. Суть состязания была проста: кто останется стоять на ногах после выпитой бутылки виски. Казалось бы, что тут интересного, вот только само исполнение оказалось довольно оригинальным. Четверо парней полулежали на шезлонгах, запрокинув

головы, а над ними стояли девушки с обнаженной грудью, по которым они лили виски прямо в рот «спортсменам». Отсюда и название: «мамочкино молоко». Девушки сами были прилично пьяны, постоянно и беспричинно смеялись, визжали и кричали, что им щекотно. От этих дерганий струйка алкоголя не только попадала в рот, но и растекалась по всему лицу. Стоило виски попасть в глаз одному из парней, как тот завизжал, подскочил и с разгона, расталкивая столпившихся вокруг них зрителей, кинулся в бассейн. Следом за ним под смех и шутки зрителей остальные «спортсмены», а за ними девушки прыгнули в воду.

Веселье закончилось, и народ стал медленно расходиться. К этому моменту появился Макс с одним из охранников, который прочитал молодым балбесам короткую лекцию о правилах поведения в общественных местах. Все бы так и закончилось, но кто-то вызвал полицейский патруль, заявив, что в отеле происходит сексуальная оргия при большом скоплении народа. После того, как приехавшие полицейские узнали от Ругера причину вызова, они громко смеялись и жалели, что им не удалось посмотреть на столь необычное шоу.

Мои попытки проникнуться местной жизнью, прочувствовать азарт и жгущее сердце желание игрока победить казино провалились с треском, впрочем, это не стало для меня открытием. Здесь не было разыгранной противником смертельно опасной комбинации, не было того чувства риска, от которого закипает в крови адреналин и холодеет под сердцем, – всего того, что мне нередко приходилось испытывать в той жизни. А как тонко начинаешь чувствовать все прелести жизни, когда выходишь победителем над хитроумным противником…

Пытаясь хоть как-то заполнить свою жизнь, я решил помочь людям Ругера. За две недели сумел выявить горничную-воровку и бармена, который довольно вольно обращался с запасами спиртного, наливая подвыпившим клиентам дешевый алкоголь, разлитый в бутылки из-под дорогого виски. Сэкономленные таким образом элитные марки виски он отдавал за полцены своему приятелю, работавшему в винном магазине.

Когда воры были схвачены за руку на месте преступления, им было предложено на выбор: тюрьма, большой штраф или они становятся личными информаторами Ругера.

Нетрудно было догадаться, что они выбрали, так как жители Лас-Вегаса почти на восемьдесят процентов составляли обслуживающий персонал отелей, казино и ресторанов. Зато с вором, которого поймали в казино, начальник службы

безопасности поступил намного жестче. Взяли его аккуратно, ведь недаром два приятеля Макса, которые приехали с ним из Лос-Анджелеса, были настоящими профессионалами. Жилистые, подтянутые, с невыразительными лицами, бывшие полицейские, никак не афишируя себя, скользили серыми тенями между гостей, вылавливая жуликов, воров и мошенников, а для прикрытия их работы Ругер нанял несколько массивных качков, которые толкались в зале казино, изображая службу безопасности.

Вора привели в комнату охраны, где его ждал Макс с «палачом». В этой должности у Ругера состоял Стив Маккартур, бывший полицейский, которого принял на работу «дядька» по рекомендации своего приятеля-лейтенанта. Судя по некоторым слухам, именно за жестокое обращение с людьми его убрали из полиции. Макс сказал вору пару слов о том, что воровать нехорошо, после чего Маккартур сломал ему один за другим пальцы правой руки, а затем охрана вышвырнула его вон. Делать из этого тайну Ругер не стал, считая, что эта проявленная жестокость должна была стать своеобразным предупреждением всем, кто попробует покуситься на какую-либо собственность отеля-казино или его гостей.

Вернувшись в номер после очередной тренировки в тире, я сходил в душ, затем вышел на балкон, сел в легкое кресло, стоявшее в тени, и в очередной раз задумался над тем, как дальше жить. Я сумел выжить в этом, чужом для меня, времени. Теперь у меня были официальные документы на имя Майкла Валентайна, а у Макса Ругера – оформленная по всем правилам бумага на мое опекунство. Эта бумага появилась на свет благодаря связям Ругера в полиции, а также его репутации, но даже в этом случае на взятки ушло две с половиной тысячи долларов. Обо мне, как о человеке из другого времени, знал только Макс Ругер. Частично догадывался о том, кем я являюсь, старый китаец Ли Вонг, возглавляющий филиал триады в Лос-Анджелесе, но у него было свое, мистическое, представление о мальчике, в которого вселился дух воина. Возможно, что он поделился своими мыслями со своим сыном, но судя по тому, что я видел, у Вэя было практическое мышление американца, так что, скорее всего, он посчитал его откровение за стариковские бредни. Еще обо мне знали Ева Нельсон и Стив, друг детства Ругера, но в их глазах я выглядел довольно странным подростком с повадками взрослого мужчины. Все остальные люди, с которыми мне пришлось столкнуться в начале моего появления в этом времени, обо мне ничего не знали, да и связи у меня с ними сейчас были оборваны. На данный момент я являлся владельцем половины акций отеля-казино «Оазис». В

банковской ячейке, в Лос-Анджелесе, у меня оставалась приличная сумма наличных денег, так что я, по американским меркам, считался богатым человеком. Вот все это было хорошо для человека другого склада, так как эта «сиропная жизнь» меня абсолютно не устраивала.

Я не знал точно даты открытия военных действий, но при этом мне был известен год начала войны в Корее. Самое время искать подходы к военным, а затем заняться поставками военного снаряжения и оружия. Мне также было известно, что в Америке еще нет сети «Макдоналдс», как и нет парка развлечений «Диснейленда». Это тоже были хорошие направления для вложения денег. Но! Мой возраст отметал мое участие в этих и других подобным им проектах. Я был лишь пятнадцатилетним подростком! Кто поверит ему на слово, да и кто будет делать бизнес с мальчишкой?! Даже если выйти на таких людей с помощью Евы Нельсон, как я смогу контролировать больший бизнес? Меня просто обманут, а потом выкинут из дела. К тому же я не разбирался в бухгалтерии, у меня не было экономических знаний, а главное… не было желания всем этим заниматься. Работать по своему профилю? Конечно, можно пойти к дедушке Вонгу, который с радостью примет меня, но мне претила работа наемного убийцы в чистом виде.

На данный момент у меня отличное прикрытие и официальный статус, но только стоит мне выйти из-за него, как я окажусь на виду у многих людей, большинству из которых буду казаться легкой добычей. Конечно, это не так, но я человек и в любой момент могу совершить ошибку, которая приведет к трагическим последствиям. Я никому не говорил, что параноик? Так вот теперь знайте: я параноик в квадрате. У меня привычка подозревать всех и вся, автоматически проверяться по пути следования, постоянно оценивая обстановку и возможную степень опасности, исходящую от окружающих меня людей.

Например, входя в кафе, я оцениваю сидящих там людей, затем сажусь так, чтобы контролировать вход и большинство посетителей. Для обычного человека это сложно и неудобно, но для подготовленного профессионала является таким естественным действием, как человеческий вдох-выдох.

Мне была нужна моя прежняя работа, и пока в ином качестве я себя не видел. Уехать в Россию и там легализоваться под чужим именем? Не пойдет. Ближайшие шесть-семь лет там появляться не стоит. Через три года умрет Сталин, и в России опять начнутся разборки. Подрасти и стать здесь полевым агентом? Вот только для этого надо иметь армейскую подготовку и закончить специальную учебку. Убить столько лет на то, что я и так знаю? Не хочу.

«Эх, вернуться бы обратно к той, моей прежней жизни, – подумал я, присовокупив к этому вздох сожаления. – Как было бы хорошо».

Посмотрел на часы. Мне пора было идти на встречу с Евой Нельсон, с которой мы уже больше недели не виделись. Отношения у нас с ней были прохладные: не враждовали, но и общаться друг с другом не стремились.

Эта встреча была ее инициативой. Насколько я мог судить со слов Макса, вчера утром в ее конторе появился клиент с интересным предложением, после чего Ева передала через него желание со мной встретиться. Ругер сразу ухватился за него, так как прекрасно видел, что мне здесь скучно. Он прекрасно знал, что я представляю собой бомбу замедленного действия, которая может взорваться в любой момент, и ему, конечно, очень этого не хотелось. Переехав в Лас-Вегас, бывший частный детектив, считал, что закончил прошлую главу своей жизни и начал новую. К тому же ему нравилась его нынешняя жизнь и совсем не хотелось никаких перемен.

Выйдя из номера, я вызвал лифт. Лифтер, совсем еще молодой парень в красно-черной униформе отеля, зная, что я родственник начальника службы безопасности и у меня свой номер в отеле, сразу подтянулся:

– Какой этаж, мистер Валентайн?

– Первый, – сказал я равнодушно, а про себя невольно усмехнулся.

«Совсем еще зеленый, а значит, пока полон почтения и служебного рвения».

В фойе отеля, благодаря кондиционерам, царила легкая прохлада, что позволяло богатым дамам направляться в казино или на концерт приглашенной знаменитости в вечерних нарядах, отороченных мехами. Быстро и привычно огляделся, оценивая обстановку и людей. Два портье, со служебными улыбками на лицах, пытались справиться с вопросами десятка гостей отеля, толпившихся у стойки. На мягких диванчиках сидели люди, которые разговаривали между собой, читали газеты или просматривали рекламные брошюры, курили. В левой части фойе, расположенный как можно дальше от служебной стойки, находился бар. Сегодня там было довольно шумно. Прислушавшись к голосам, понял, что в «Оазис» въехала какая-то большая компания, решившая сразу отметить свой

приезд. Почти сразу мою догадку подтвердил донесшийся оттуда, громкий мужской голос, произнесший короткий тост:

– За отдых!

Направляясь к выходу, я неожиданно почувствовал какое-то легкое беспокойство. Что-то во всей этой картине было неправильно. Но что? Ответ пришел в ту же секунду, стоило мне снова оббежать взглядом фойе. Для этого времени здесь был явный излишек людей.

«В честь чего у нас такое столпотворение? – мысленно спросил я сам себя и тут же увидел спешившего куда-то мальчишку – посыльного, моего ровесника, с большим желтым конвертом в руке.

– Эй, парень! – окликнул я его.

Увидев меня, он замер на секунду, затем с фальшивым почтением на лице и завистью в глазах подошел ко мне. Он прекрасно знал, кто я, но судя по взгляду, считал, что на моем месте мог оказаться и он. Вот только не повезло ему с родителями или звезды не так сложились.

– Да, мистер Валентайн?

– Откуда здесь столько народа, Дон?

– Так сегодня первый день, как в нашем концертном зале выступает Ава Гарднер!

В его голосе прозвучали возмущенные нотки. Дескать. вот же тип! Совсем зажрался! Даже не знает, что сегодня выступает известная певица и актриса, обладательница «лица ангела и тела богини», как про нее писали в «Нью-Йорк Таймс»!

– Спасибо. Теперь все понятно.

Мальчишка побежал по своим делам, а я направился к двери. Большого роста усатый индус – швейцар с хитроумно закрученным тюрбаном на голове –

распахнул передо мной дверь. После кондиционированной атмосферы отеля горячий воздух казался вдвойне неприятным, несмотря на то, что было около семи часов вечера.

У нас было два швейцара и оба индусы. Васу и Виджай. Один из них, Васу, своим красивым и смуглым лицом, ростом и широкими плечами привлекал взгляды, а может и не только, дамочек бальзаковского и выше возраста. Виджай был чуть поменьше ростом своего коллеги, при этом имел такие же широкие плечи, правда, в отличие от своего напарника, кроме усов имел густую черную бороду, что придавало его лицу разбойничье выражение.

«Ему бы кистень в руки и на большую дорогу», – подумал я сразу, стоило мне в первый раз увидеть индийца.

С Васу, стоявшим сейчас у двери, мы уже сегодня виделись, поэтому тот только улыбнулся и подмигнул мне в ответ на короткий кивок головой, но стоило ему перевести взгляд на улицу, как улыбка сразу сбежала с его лица. Я сразу проследил за его взглядом. В этот момент длинный лимузин, шурша шинами, остановился у входа. Швейцар кинулся к машине, поспешил открыть заднюю дверцу и помог выбраться пожилой даме в вечернем платье, с ожерельем из натурального жемчуга, и мужчине во фраке. Дама была пьяна, а ее попытки выглядеть трезвой и манерной слегка позабавили меня. Сделав шаг, женщина пошатнулась и, возможно, упала бы, не поддержи ее швейцар, но при этом она громогласно заявила, что не нуждается ни в чьей помощи. Мужчина во фраке с одной стороны и швейцар с другой подхватили даму под руки и почти волоком втащили ее в отель. Не успела машина отъехать, как подъехал другой автомобиль. Такси. Из машины вылезло семейство. Отец, мать и девочка-подросток. За то время, что глава семейства рассчитывался с таксистом, через дверь выбежал бой в красно-черной форме отеля, сбежал по ступенькам. Забрав из открытого багажника два чемодана, он пошел в отель, а вслед за ним двинулась семья, с восторгом глядя на «Оазис».

Я довольно ухмыльнулся. Мне понравились их восхищенные взгляды. При этом я шутливо подумал, что это, наверно, во мне просыпается чувство собственника.

Стоило мне подойти к краю тротуара, как сразу подъехало такси. Таксисты старались ладить с персоналом отелей, понимая свою выгоду, а также и то, что если на них придет жалоба, здесь они больше не получат заказа. Обо мне водители знали из разговоров со служащими отеля, которые не преминули

рассказать о пятнадцатилетнем парне, имеющем свой номер в шикарном отеле, а также дядю – начальника службы безопасности, а это, считай, второй по величине босс в заведениях подобного типа.

Только я сел на заднее сиденье автомобиля, как шофер поздоровался со мной, из чего можно было сделать вывод, что он обо мне уже знает. Я назвал ему адрес конторы Евы Нельсон, и мы поехали. Большая часть пути пролегала по Лас-Вегас-стрит, главной улице города, где выстроились отели и казино с фантастическими башнями и куполами, светящиеся неоновым огнем торговые центры, кафе и рестораны, свадебные часовни.

Яркая навязчивая реклама, слепящая глаза, уличный шум, рвущаяся из ресторанов и концертных залов музыка, бьющая по ушам, все это не должно отвлекать клиентов казино от игры. Именно поэтому в казино нет ни окон, ни часов. Странно, но об этом я узнал, только оказавшись в этом времени. Здесь можно выиграть тысячи долларов в игровом автомате или мгновенно разбогатеть, раскрутив рулетку или бросив кости, вот только такое бывает очень редко. В отличие от счастливчиков, проигравших игроков здесь намного-намного больше, именно поэтому в этом городе нередко можно встретить табличку, подобную этой, которую я пару дней назад увидел на бензоколонке: «Аспирин и сочувствие – бесплатно».

Таксист довез меня до места и сразу поинтересовался, не подождать ли ему здесь?

– Спасибо. Нет. Сдачи не надо, – и я вручил ему два доллара, на что он ответил довольной улыбкой.

– Удачи, парень, – и шофер кивнул в сторону вывески юридической фирмы. Я улыбнулся в ответ. Мне было известно отношение простых американцев к таким конторам. В своем большинстве они считали, что все юристы – это жулики и мошенники, которые так и стараются вытащить как можно больше денег из своего клиента.

Войдя, я сразу оказался в приемной. Секретарша, молодая девушка, стоило ей увидеть меня, улыбнулась:

– Хелло, Майкл.

– Хелло, Ада. Когда свадьба?

– Какая свадьба? У меня и парня нет.

– Обижаешь. А я? Такой видный и красивый жених.

Секретарша засмеялась:

– Иди, жених. Мисс Нельсон тебя уже ждет.

Ева для меня существовала в двух ипостасях.

Глядя на довольное лицо Макса, когда речь заходила о его подруге, мне сразу становилось понятно, что он нашел в ней то, что искал в женщинах. С другой стороны, мне прекрасно была известна ее жесткая деловая хватка и циничное умение манипулировать клиентом, раскручивая его на деньги.

Приятная внешность, хорошая, чуть полноватая, фигура, умение вести беседу на любую тему, а главное, неплохое знание человеческой психологии, являлось отличным подспорьем в ее бизнесе. Вот и пойми: какая она настоящая?

В отношении меня она держалась настороженно, но так как была женщиной, а значит, очень любопытна, то не удивительно, что пыталась узнать обо мне как можно больше, сначала у меня, а когда не получилось, у Макса.

В отличие от других людей, она, к моему сожалению, знала обо мне намного больше, чем это нужно, вот только благодаря Еве, владелице юридической фирмы, мне удалось остаться в тени, при этом являясь вторым владельцем отеля-казино «Оазис». Было видно невооруженным глазом, что ей непонятны наши отношения с Максом, которые не вписывались в рамку «дядя» – «племянник», не говоря уже о самом поведении этого самого «племянника», поступки и действия которого никак не походили на поведение подростка его возраста. Когда она сошлась с Ругером, то решила поставить на место, как ей показалось, слишком зарвавшегося его племянника, но тот быстро поставил ее на место, жестко и лаконично объяснив ей, куда не надо совать свой любопытный нос. Сначала она обиделась, списала на обычное мальчишеское хамство, а затем пожаловалась Максу, чтобы тот приструнил своего малолетнего

родственника, вот только тот довольно неожиданно отреагировал на ее слова:

– Не лезь к Майклу, и все будет хорошо.

Ева Нельсон умела просчитывать желания, интересы и действия своих клиентов, что немало помогало ей в бизнесе, вот только этот мальчишка был закрыт для нее, к тому же от него веяло опасностью. И чем больше она общалась с ним, тем сильнее это чувствовала.

Была еще одна тайна, которую ей очень хотелось открыть. Почему не у Макса, а у этого подростка столько денег? Она осторожно попробовала узнать об этом у своего любовника, но снова наткнулась на жесткий ответ: не задавай лишних вопросов. Именно поэтому ей пришлось ограничиться только тем, что она видела, а вот понять, что она видит, уже была не в силах.

За все время нашего общения мы с Евой пришли к негласному соглашению, состоящему из двух пунктов: не надоедать друг другу с какими-либо вопросами, если те не касаются рабочего момента, и перейти на нейтрально-приятельские отношения.

– Хелло, Майкл, – женщина улыбнулась.

– Хелло, Ева, – ответил я ей встречной улыбкой.

– Загорел-то как! Прямо негр! Наверно, все время в бассейне проводишь? Как я тебе завидую! Молодость! Никаких забот! А главное, совсем не думаешь ни о возрасте, ни о весе, который начинает тебя… Впрочем, тебе об этом еще рано думать.

– Еще лет двадцать, и я стану как все – взрослым и озабоченным жизнью, – недовольно буркнул я, так как свой возраст считал самой большой помехой в своей нынешней жизни.

Ева покачала головой.

– По-моему, ты уже сейчас достаточно взрослый. Иногда даже слишком.

Женщина взяла паузу в ожидании моей реакции, но, не дождавшись, окинула меня взглядом, но стоило ей увидеть мои руки, как она воскликнула:

– Что с твоими кулаками?! Майкл, ты что, дрался?

Неожиданно для себя я уловил в ее голосе тревожную нотку. Никогда не проявляла обо мне заботу и даже сторонилась, а тут проявила какое-то непонятное волнение.

– Я же боксом занимаюсь. На тренировках и не так приходилось кулаки разбивать.

– Зачем тебе этот бокс? Этот жесткий вид спорта только уродует человека. Другое дело теннис или гольф.

– Мне нравится бокс. На этом все, – ответил я довольно жестко, дав понять, что не собираюсь обсуждать свои личные предпочтения. – Давай лучше перейдем к сути дела, из-за которого я здесь оказался.

Лицо владелицы юридической фирмы уже в следующую секунду стало деловым и серьезным.

– Что тебе сказал Макс об этом деле?

– Ничего толком не сказал, кроме того, что у Евы есть интересное предложение.

– Тогда начну с самого начала. Один бизнесмен, Фрэнк Магон, построил ресторан под названием «LaRue» на выгодном месте, но спустя четыре месяца понял, что неверно оценил ситуацию. Люди, приезжавшие сюда отдыхать, предпочитают получать все удовольствия в одном месте. Да ты и сам это понимаешь.

– Понимаю, – согласился я с ней. – Сегодня в «Оазисе» только первый вечер будет выступать Ава Гарднер, а уже сейчас народу – не протолкнешься.

– Эй, я тоже хочу ее послушать, – сразу заинтересовалась женщина. – Макс обещал меня сводить. Ты ее уже видел? Она действительно настолько красива?

– Еще не видел, но надеюсь, что рекламные плакаты не врут.

– Майкл, ты мне скажи, а правда, что скоро в ваш отель приедет Фрэнк Синатра?

– Правда. Вот только когда точно – не скажу.

– Я его так люблю! Его голос так сексуален! Мне… – но стоило ей наткнуться на мой иронический взгляд, как Ева сразу сменила тон и тему: – Извини, я немного отвлеклась. Так вот, когда Магон понял, что ресторан сам по себе не принесет прибыли, то решил сделать себе игровую лицензию. Не знаю почему, но ему в ней отказали, причем наотрез, после чего он решил продать ресторан, а для этого обратился ко мне. Об этой продаже мало кто знает, но еще день-два и появятся многочисленные желающие купить, причем не ресторан, а именно этот участок земли. Рядом с ним расположен большой торговый центр и самый большой концертный зал Лас-Вегаса.

– Предлагаешь построить еще один отель?

– Майкл, это даже не смешно. Откуда у меня такие деньги! А вот купить прямо сейчас эту землю, а затем спустя какое-то время перепродать, вполне возможно. Думаю, что на перепродаже можно будет заработать от двадцати до тридцати процентов вложенных денег.

– Сколько нужно?

– Он хочет за участок и ресторан двести тысяч. Можно, конечно, попробовать сбить цену на пять-десять тысяч… Но я, честно говоря, в этом не уверена, – в его голосе чувствовалось сомнение.

– Я не разбираюсь в подобных делах, поэтому мне придется полагаться только на твое знание этого вопроса. У тебя есть возможность проверить этого человека?

Женщина в который раз поразилась деловой хватке этого подростка. Взвешенные фразы, спокойный тон и цепкий, внимательный взгляд взрослого, опытного мужчины.

Еще в нем была какая-то жесткая уверенность в себе, в своих силах. Она, как женщина, очень хорошо это чувствовала в мужчинах. Если для Макса, взрослого и опытного мужчины, это было естественно, то появление таких чувств в отношении подростка вызвало у нее новый приступ настороженности.

– Его уже проверяют, но даже те бумаги и рекомендации, которые он предоставил, вполне внушают доверие. Да, я понимаю, что эта торопливость вызывает подозрение, поэтому сама решила участвовать в этой сделке. Хочу вложить свои личные сорок пять тысяч. Ты не против иметь меня в компаньонах?

– Как я могу отказать столь очаровательной женщине. Когда мы сможем получить прибыль?

– Тут трудно что-то сказать. Может, через неделю, может, через месяц. Главное, не спешить и дождаться выгодного предложения. И еще… – она задумчиво посмотрела на меня, не решаясь продолжать. – Я скажу тебе кое-что, только ты Максу не говори. Хорошо?

– Раз так, то и слышать не хочу. Вы тут друг с другом сами разбирайтесь.

– Да я ему уже говорила, а он даже слышать об этом не хочет! – недовольно воскликнула владелица юридической фирмы. – У меня есть еще одно предложение, Майкл. Рядом с рестораном можно построить казино. Земельный участок это позволяет. Думаю, что мне удастся получить игровую лицензию. Как тебе такое предложение?

– Ева, ты и так неплохо зарабатываешь. Ты создала себе имя, у тебя есть клиенты и уважение. Зачем тебе еще это ярмо на шею?

– Разве непонятно?! За год казино принесет мне столько денег, сколько я не заработаю, сидя на этом стуле, за пять лет! Я даже название ему придумала: «Волшебная лампа Аладдина». В детстве это была моя самая любимая сказка.

– Единственное, что мне здесь нравится, то это название, все остальное – нет.

– Нет так нет, – сейчас на ее лице было написано откровенное огорчение. – Но покупку ресторана одобряешь?

– Купим, но только перед сделкой я хочу предварительно ознакомиться с бумагами, а затем лично присутствовать при заключении договора.

– Майкл, ты что, мне не доверяешь?

– Отвечать не буду, лучше расскажу анекдот. Стоит мужчина в ванной, стирает свои обосранные трусы и грустно размышляет: никому верить нельзя. Никому. Даже себе. Я же только пукнуть хотел.

Несколько секунд она удивленно смотрела на меня, а затем, закинув голову назад, начала весело хохотать, причем явно от всей души.

– Ой! Не могу! Ха-ха-ха! Я только… ха-ха-ха! Пукнуть хотел! Ха-ха-ха! Насмешил!

Успокоившись, уже серьезно сказала:

– Я тебя поняла, Майкл. Приходи завтра, к десяти утра. Придет клиент, с ним мы все и обсудим.

Я вернулся в отель, когда концерт Авы Гарднер уже начался.

«Посмотреть на этого ангела одним глазком, или не стоит? – я задумался на пару секунд, а потом решил, что еще успею. – Впереди целая неделя, успею насмотреться».

Пройдя к лифтам, поднялся к себе. Войдя в номер, переоделся, вышел на балкон и подумал о том, что сейчас весь народ на концерте или в казино, а значит, в бассейне должно быть свободно. Сказано – сделано. Спустившись вниз, прошел к бассейнам. Фонари, расположенные по периметру, позволили рассмотреть полтора десятка человек, плавающих или лежащих на шезлонгах возле воды. Раздевшись, прыгнул в воду. Пятьдесят раз проплыв двадцатипятиметровую дистанцию, я вылез из воды и сел на бортике, наслаждаясь минутами тишины и спокойствия, которые так редко бывают в большом отеле.

Прошло несколько минут, как я заметил идущих от отеля в мою сторону двух мужчин. Пиджаки они держали в руках, рукава их белых рубашек были

закатаны, а галстуки торчали из карманов брюк. Судя по слегка качающейся походке, оба были хорошо выпивши. Дойдя до выстроенных в ряд шезлонгов, они сели друг напротив друга, кинув пиджаки рядом.

– Как ты, Джеймс? – поинтересовался один из них самочувствием приятеля.

– Все отлично, дружище. За исключением одного.

– Чего?

– Наш отпуск кончается через два дня.

– Брось, Майкл. Когда отъезжать будем, тогда и будем грустить.

– Тоже верно.

– Кстати, сегодня читал в газете, что через неделю в Майами открывается выставка-продажа драгоценных камней и ювелирных изделий. Страховые акулы со всей страны туда обязательно сплывутся. Представляешь, какие сделки там будут проворачивать! Не то что мы с тобой!

– Ты это правильно сказал, дружище: акулы. В точку попал. А почему?!

– Почему? – поинтересовался его приятель.

– Потому что мы с тобой знаешь кто? – продолжать нагнетать интерес его собеседник.

– Кто?

– Кильки! По сравнению с ними мы кильки!

– Килька Майкл Смитсон и килька Джеймс Болларди! Ха-ха-ха! – пьяно и заливисто засмеялся один из мужчин, как я уже понял, страховой агент.

– Ха-ха-ха! – подхватил смех его приятель. – Мы, кильки, слишком мелко плаваем! Ха-ха-ха!

Стоило мне услышать пьяный разговор служащих страховой компании, как сразу пришел на память желтый бриллиант, хранящийся в банке Лос-Анджелеса, после чего я сразу решил, что еду в Майами.

«Чем не причина? К тому же меня здесь ничего не держит. Барбара и та вчера уехала. Решу вопрос с рестораном, и в путь».

Глава 2

Вокруг отеля собралась громадная толпа, глядя на красавиц в причудливых нарядах, актеров, переодетых в костюмы зверей и сказочных животных, и большой оркестр, который играл марши один за другим. У входа вместе со швейцаром стояла пара охранников. Чуть дальше, на углу отеля, стояла патрульная машина, с двумя одетыми в форму копами. Сейчас оба полицейских, вместо того, чтобы стоять на страже порядка, с таким жадным вниманием разглядывали полураздетых красоток, что только слюни не роняли. Все ждали, когда из парадной двери выйдут несколько человек, затем один из них, заместитель мэра, скажет несколько приветственных слов, после чего начнется парад, который станет началом торжественного открытия отеля-казино «Оазис».

Я только что подошел и, сейчас стоя в толпе, не знал, что мне делать. Дело в том, что я собирался приехать на полчаса раньше, чтобы спокойно проскочить в отель до того момента, когда соберется толпа, но на тренировке забыл про время – и вот вам результат: забитая народом улица. Конечно, можно было пройти через центральный вход, но мешала вбитая в меня привычка из той жизни, согласно которой я должен был как можно меньше привлекать к себе внимание. Идти через черный ход, это значило, что мне придется пройти окружным путем, но для начала мне нужно было выбраться из толпы. Только я начал разворачиваться, как меня толкнула в плечо какая-то девчонка, при этом было нагло заявлено:

– Ты чего толкаешься, противный мальчишка!

Резко развернулся на голос, желая высказать все, что я думаю, тупой дуре, которой почему-то взбрело в голову, что ее толкнули. Вот только несоответствие внешности и содержания этой подруги заставило меня промолчать и попытаться разобраться в этом феномене.

«Фигурка девочки. Одета как школьница. Хм. Молодая женщина, а одета, как девчонка. Все ясно. А личико симпатичное. И грудки ничего так. Наливные яблочки».

– Извини, девочка. Честное слово, не хотел тебя обидеть. А где твои родители? Как они могли бросить такую маленькую беззащитную девочку! Кругом грубые мужики, которые так и норовят залезть маленьким девочкам под юбку.

– К мужчинам ты не относишься, так что тебя это не касается. Тебе мама, похоже, только-только бросила вытирать сопливый носик.

– Будешь меня обижать, маме пожалуюсь, – и я скорчил обиженную физиономию.

Она уже более внимательно посмотрела на меня, затем открыла рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент заиграла бравурная музыка. Толпа зашевелилась, девушки, участвующие в параде, начали выстраиваться в колонны. «Школьница» мгновенно встрепенулась:

– Черт! Сейчас парад начнется! Из-за тебя, малолетнего сосунка…

У меня давно не было женщины, к тому же мне нравилась роль, которую она довольно искусно играла, да и за словом в карман не лезла, поэтому я решил продолжить наше знакомство. Посмотрел на часы.

– Не волнуйся, девочка. Парад начнется еще… минут через пятнадцать. Сейчас из центрального входа выйдут толстые дядьки и скажут пару коротких речей. У нас с тобой еще есть время, – при этом я оценивающе посмотрел на высоко торчащую грудь «школьницы».

– Слюни подбери, малыш. Я не для…

– Так ты хочешь увидеть сегодняшний праздник? Увидеть парад? Побывать на концерте? Попить шампанское? Решай живее, потому что я сейчас уйду.

Мои резкие слова и уверенный тон сбили ее с толку, заставив изумленно вытаращиться на странного подростка. Дело в том, что она не могла понять: шутит он или говорит серьезно? Она считала, что знала о мужчинах все… вот только до этого момента. Странный подросток. Неожиданное предложение. Она просто растерялась.

– На концерте? Я… Да. Хочу.

– Тогда пошли быстрее. Иначе они начнут без нас.

– Куда идти? – девушка была в растерянности. – Погоди. Парад же…

Я не стал отвечать, просто схватил ее за руку и потащил за собой.

В отель мы проникли с черного хода. Отельный детектив, Нильс Баррет, скользнув по нам глазами, усмехнулся, затем сделал вид, что не заметил. Лифтер, в свою очередь, при виде нас сделал серьезное лицо, но при этом глаза его смеялись.

– Мистер Валентайн, пятый этаж? – даже зная меня, он спросил, потому что этого требовали правила отеля.

– Да.

Насчет парада я говорил ей правду, так как балкон – терраса моего номера, выходил на улицу, на место проведения парада. Девушка оказалась умненькой, так как всю дорогу молчала, только делала круглые глаза, пытаясь понять, что происходит и почему их никто не останавливает. Когда я буквально втащил ее в свой номер, она резко остановилась, изумленно обводя взглядом богатую обстановку.

– Ух ты! И телевизор есть! А это что?

– Кондиционер.

В ответ она кивнула головой, но было видно, что не знает значения этого слова.

– Ты здесь живешь?

– Папа! Мама! Я жену привел! Выходите познакомиться! – неожиданно закричал я.

Девушка невольно сделала пару шагов назад к двери, бросая испуганные взгляды в сторону двери, ведущей в спальню. Глядя на ее растерянное лицо, я просто не смог удержаться от смеха.

– Ха-ха-ха! Ты бы… видела себя! Ха-ха-ха!

Она только сейчас поняла, что ее разыграли.

Разозленная девушка бросилась на меня, замахнувшись сумочкой. Увернувшись, я схватил ее за талию, резко прижал к себе и впился в ее губы. Она на мгновение замерла, потом стала яростно вырываться, отталкивая меня руками.

– Дурак! Ты просто сумасшедший! Сейчас же отпусти меня!

Стоило мне ее отпустить, как она отскочила от меня, тяжело дыша и глядя на меня злыми и удивленными глазами.

– Что ты на меня так смотришь?! Да ты просто сексуальная маньячка! Вон как набросилась на меня, маленького мальчика! – продолжил я издеваться над ней.

– Я?! Ах ты, маленький паршивый мерзавец! Я тебя!.. – сейчас ее глаза метали молнии. Этот свиненок нагло издевается над ней. Ничего не получится! Она и не таких обламывала!

Я почувствовал, что наступил момент, когда разъяренная девушка сейчас может сказать такое, что поломает наши отношения в самом начале, поэтому решил резко сменить тему.

– Ой! А как же парад?! Он вот-вот начнется! Или ты уже не хочешь смотреть?!

– Ах ты!.. – но мой вопрос сбил ее с тона, пригасив гнев. – Парад?! Да! Конечно, хочу!

– Пошли на балкон.

Только мы успели выйти, как внизу оркестр выдал очередной бравурный марш, который, правда, сразу оборвался, после чего мы увидели вышедших из отеля людей. Трое из них мне были известны: мой компаньон, управляющий отелем и мой друг-приятель Макс Ругер. Помимо них было еще три человека. Представители ассоциации отелей и администрации города. Первым толкнул короткую речь заместитель мэра. Он коротко рассказал собравшемуся народу, как хорошо, что в их славном городе появился такой красивый, современный и вообще самый замечательный отель в мире. За ним выступил мой компаньон, который заверил толпу, что их всегда ждут в этом отеле.

За это время девушки в экзотических костюмах выстроились в колонну, по обеим сторонам которой расположились клоуны и артисты, одетые в костюмы мультипликационных и сказочных героев. Впереди колонны выстроились, образовав четкий квадрат, музыканты.

«Вот же скука», – с этой мыслью я развернулся, подошел к стоящему в углу легкому плетеному креслу, сел и принялся детально изучать фигурку девушки.

«Проститутка. Лет… Гм. Где-то за двадцать. „Школьница”. А что? Вполне может быть интересно».

Пока я так размышлял, девушка жадно смотрела вниз, где уже начало раскручиваться яркое, цветастое представление. Спустя пять минут, не отрывая взгляда от уходящей колонны, она вдруг сказала:

– Может, хватить пялиться на мою попку?

– Она мне более интересна, чем та толпа клоунов и размалеванных девок, на которых ты так восхищенно таращишься.

– Так ведь красиво! Смотри! Смотри! Там кот Том с мышонком из мультфильма! Они гоняются друг за другом! Вон великан шагает! Клоун сам себе подножку

подставил и упал! Ха-ха-ха!

В ее голосе было столько радости и детского восторга, что я даже на секунду усомнился в ее возрасте. Наконец, она повернулась ко мне.

– Ты же мальчишка! Тебе что, это совсем не интересно?

– Мальчишки не любят то, что нравится девчонкам, но при этом мальчишки очень любят самих девчонок.

Она ничего не ответила на мое по-детски оформленное, но при этом практически доказанное, жизненное наблюдение, глядя на меня.

– Странный и богатый мальчик, живущий один в шикарном номере, – при этом она внимательно и цепко вглядывалась в меня. – Хотя насчет мальчика могу и ошибаться. Глаза у тебя… Хм. Взгляд, оценивающий и внимательный, как у битого жизнью мужчины. Да и разговариваешь ты не как мальчишка, а как взрослый. Вот только лицо… Нет. Меня не обмануть. Тебе пятнадцать… или шестнадцать лет. Никак не больше. Вот только руки грубые, мозолистые. Настоящие мужские руки. Даже не знаю, что и сказать, кроме одного: таких, как ты, мальчиков-мужчин, мне еще не доводилось встречать.

– И не встретишь. Я чудо-мальчик. Вундеркинд, – сейчас в моих словах проскочила усмешка, которая касалась только меня. – Знаешь такое слово?

Девушка чуть ли не покровительственно усмехнулась:

– Представь себе, знаю. Меня так называл один немецкий господин. Чудесное дитя.

После этих слов девушка заинтересовала меня еще больше.

– Не ожидал. Зовут меня Майкл. А тебя?

– Меня? – молодая женщина усмехнулась и задумалась на мгновение. – Барбара. Я простая девушка.

– Сколько тебе? Двадцать один? Двадцать три?

– Тебе мама разве не говорила, что спрашивать у девушек…

– Не говорила. У меня вообще не было мамы, а только противная, злая мачеха. Я бедный, несчастный сирота. Голодное детство. Деревянные игрушки. Не хочешь пожалеть меня?

– Ну да, ну да, – девушка усмехнулась, принимая мою игру. – Конечно. Откуда мне это знать, я ведь росла, как принцесса, во дворце. Ни в чем мне не было отказа. Еду подавали только на золоте и серебре. Вот только ты почему-то живешь в шикарном номере отеля, а я… Впрочем, это неважно.

– Что ты торгуешь своим телом, я понял на второй минуте нашего знакомства, так что можешь по этому поводу не волноваться. Так сколько ты берешь за сутки?

Девушка закусила губу и, растерянно глядя на меня, задумалась. На вид это был просто наглый подросток, играющий во взрослого мужчину, вот только ее женское начало видело в нем сильного и уверенного в себе мужчину. В ее жизни вполне хватало опасности, поэтому она умела быстро оценивать любую ситуацию, но при этом привыкла верить своей интуиции. Решившись, она сказала:

– Только не сутки. Мне завтра работать…

– Разберемся.

– А на концерт мы пойдем? Или ты это просто сказал, чтобы затащить меня в постель?

У двадцатитрехлетней девушки было много имен и прозвищ. Имена себе старалась подобрать, как она считала, звучные и несложные. Барбара. Кристина. Анели. А вот прозвищ у нее было намного больше, чем имен. Малышка. Ангелочек. Маленькая принцесса. Фея. Проказница. Несмотря на возраст, она по-прежнему выглядела шестнадцати-семнадцатилетней девчонкой. Сохранить

девичий вид ей помогал маленький рост – чуть больше пяти футов, и тонкая кость. У нее были большие зеленые глаза и каштановые волосы, к тому же для ее роста у нее было великолепно пропорциональное тело с красивыми коническими грудями, тонкой талией и широкими бедрами. Как-то разоткровенничавшись, она мне рассказала, что торговать своим телом начала с четырнадцати лет, при этом не испытывая терзаний и душевных мук по поводу своей старинной профессии, так как ее мать была проституткой. Просто работа. Вот только, в отличие от большинства других проституток, она имела мечту и все делала для того, чтобы воплотить ее в жизнь. Она копила деньги, чтобы в тридцать лет уйти из грязного бизнеса и обосноваться где-нибудь в пригороде большого города, купив кафе или мотель, затем найти себе мужчину, стать матерью и женой. Первые пять лет она использовала свои внешние данные в полной мере, отдаваясь богатым старичкам и старухам, любителям детской плоти. Она не употребляла наркотики, почти не пила алкоголь и не злоупотребляла косметикой, а когда позволяло время, посещала спортивные залы, стараясь поддерживать фигуру. За эти годы, как я смог понять, она сумела неплохо заработать, тем более что работала сама на себя. Последние годы играть роль невинной девочки становилось все сложнее. Возраст, да и сама работа оставляли на лице и на теле свои знаки, несмотря на все ухищрения молодой женщины.

Жизненный путь привел ее в Лас-Вегас. Сначала она работала с одним сутенером, а потом ушла под руку к Мамаше Кро, пообещавшей ей более выгодные условия. Несмотря на обычную работу, у нее были свои, особые, клиенты. Это были пожилые мужчины, с животами и лысинами, частенько заходившие в заведение Мамаши Кро, чтобы поиграть в игру «папа и непослушная дочка».

Несмотря на свою профессию, Барбара оказалась довольно умной и живой собеседницей, имела чувство юмора и живой язычок, интересовалась кино и театром, так что мы с ней неплохо поладили. Ходить в бордель мне мешал возраст, поэтому пришлось снимать номера в различных мотелях, которых было с избытком в окрестностях Лас-Вегаса. По этой же причине я не приводил ее в отель. Даже одного случая хватило для того, чтобы обо мне заговорил персонал отеля, а «дядя» прилюдно, чтобы показать, что у него нет любимчиков, прочитал мне лекцию о недостойном поведении. Мы встречались с Барбарой уже около трех недель, как она вдруг пригласила меня к себе домой. Так она решила компенсировать мне следующую неделю, в течение которой будет занята с особым клиентом. Оказалось, что два раза в год ее арендует у Мамаши Кро один очень пожилой мужчина, который не способен на постельные игры, зато очень

любит одевать и раздевать свою маленькую девочку, причем в специально сшитые наряды, которые он каждый раз забирает с собой. В конце по сложившейся традиции он ведет ее по магазинам, где она выбирает себе подарки. Уезжая от нее, я спросил:

– Когда увидимся в следующий раз?

– В следующую субботу. Приезжай ко мне домой к часам шести… Нет, лучше к половине седьмого. Так вернее. Я тебя жду, мой милый мальчик, – девушка пылко поцеловала меня. – Все. Иди.

В субботу, вернувшись с тренировки в спортивном зале, я двадцать минут провел в душе, переоделся, потом спустился вниз, в ресторан. Со вкусом пообедав, отправился на поиски Ругера, так как не видел его уже двое суток. Один из охранников сказал, что пять минут тому назад видел своего босса в баре. Войдя, увидел, как «дядя» о чем-то негромко говорит с барменом. Стоило мне сесть рядом с Максом на стул, как разговор сразу прекратился.

– Хелло, «дядя». Хелло, Джим. Можно мне стакан апельсинового сока?

Первым откликнулся бармен:

– Хелло, Майкл. Сейчас налью.

Ругер сначала оглядел меня и только потом поздоровался:

– Хелло, парень. Как жизнь?

– Разве это жизнь, – усмехнулся я.

– Ясно. Что-то уже придумал?

Мы говорили с ним полунамеками, при этом прекрасно понимая друг друга.

– Есть мысль, но пока еще над ней думаю.

– Не забудь меня предварительно поставить в известность.

– Конечно, «дядя». Непременно.

– Может, ты, наконец, выберешь время и поужинаешь с нами?

– Думаю, вам и без меня хорошо.

– Кстати, вспомнил. Спасибо тебе за то, что не поддержал Еву. Я имею ее идею с казино.

– Жениться не собираетесь? – негромко спросил я его, когда бармен отошел к клиенту. – Если, конечно, у вас все серьезно.

– Не лезь не в свои дела, – недовольно пробурчал Ругер.

Судя по недовольству, скользнувшему по его лицу, подобный разговор у них, похоже, был. Насколько я мог судить, Ева видела себя деловой и свободной женщиной, считая, что женитьба – это покушение на ее свободу. Макс, наоборот, стоял за брак и семейное счастье.

– Все. Молчу.

– Ладно, пойду, у меня еще куча дел. А! Мы сегодня с Евой идем на концерт Пегги Ли. Не присоединишься?

– Нет. У меня встреча.

– С той малышкой? – неожиданно поинтересовался Макс, который до этого не интересовался, как я провожу время.

– Угу, – и я потупил взгляд, делая вид, что стесняюсь.

Все это было сделано для бармена, который, обслужив парочку клиентов, сейчас мыл стакан, при этом явно прислушиваясь к нашему разговору.

– Удачи тебе, парень, – усмехнулся Ругер и встал. – Если все же надумаешь, ты знаешь, где нас вечером найти.

В четыре больших глотка я выпил сок, поставил стакан и кивнул бармену. Тот в ответ залихватски подмигнул мне правым глазом: дескать, знаю, ты к девчонке идешь. Удачи тебе, парень!

Отпустив такси за квартал до дома Барбары, я неторопливо пошел по улице, не забывая оценивать окружающую обстановку. Даже после того, как я стал официально гражданином Америки Майклом Валентайном, моя настороженность никуда не делась. Она, как и прежде, сидела у меня в подсознании, работая в автономном режиме.

Подходя к дому, взглянул на часы. Так как стрелки показывали шесть часов пятнадцать минут, я замедлил шаг, чтобы прийти точно к назначенному времени. Прошел мимо витрины небольшого универсального магазина, похоже, торговавшего всем, начиная от дешевой обуви и одежды и кончая бумажниками из фальшивой кожи и носовыми платками. Здесь, на окраине, не было ни шумных туристов, ни яркой рекламы, так как по большей части жил персонал, который обслуживал отели, казино и рестораны. Именно поэтому на улице было мало народа. Нежно воркующая молодая парочка, две мамочки с малышами и мужчина с большим бумажным пакетом в руках, только что вылезший из машины. Неожиданно спокойную картину городской улицы нарушило резко вывернувшее к тротуару такси. Остановившись где-то в пятидесяти метрах от меня, машина невольно заставила обратить на себя внимание, а когда из такси поспешно выскочила Барбара и опрометью кинулась к своему подъезду, я насторожился. Испуг на ее лице читался крупными буквами. Я сразу подумал на шофера, который мог неуважительно себя проявить к девушке, но судя по его недоуменному и растерянному лицу, явно не он был причиной такого поведения.

«Что-то случилось с ее „папочкой”? Может быть, убила и ограбила? Да нет. Ерунда в голову лезет. Чего тогда стоишь? Иди и узнай».

Трехэтажный дом, в котором жила девушка, явно требовал капитального ремонта. Покосившиеся двери подъездов, темные потеки на стенах, несмотря на жару. На трети открытых настежь окон под слабым ветерком тихо колыхались занавески. Подходя к подъезду, я отметил, что окно Барбара так и не открыла,

хотя делала так каждый раз, приходя домой. Поднялся я по лестнице быстро и удачно, никого не встретив из жильцов. Подойдя к двери, оглянулся по сторонам, затем приложил ухо к двери. Несмотря на то, что дверь была тонкая и хлипкая, никаких звуков я не услышал. Значит, девушка находилась в дальней комнате, в своей спальне. Я негромко постучал, затем снова приложил ухо к двери и сразу уловил осторожные шажки, а потом частое и прерывистое дыхание взволнованного человека. Она прислушивалась, стоя по ту сторону двери.

– Барби, это я, – негромко сказал я.

– Ты зачем пришел? – послышался вопрос после некоторого молчания.

– Как зачем? Мы же договаривались. В субботу, в половине седьмого.

– Ты один?

– Ты что, с ума сошла? Что за дурацкий вопрос?

Дверь приоткрылась. Судя по ее испуганному лицу и большим глазам, в которых плескался страх, у нее были большие неприятности.

– Быстро заходи, – она схватила меня за руку и втащила в квартиру. Тщательно закрыла дверь, потом спросила: – Ты ничего подозрительного на улице не видел?

– Ничего. А что случилось?

– Что случилось! Меня хотят убить!

– Кто?

– Молчи! Не мешай! Я собираюсь! – это даже были не слова, а истерические выкрики. Последние слова раздались уже из спальни, где, судя по звукам, она лихорадочно собирала свои вещи. Расспрашивать ее в таком состоянии, значит, вызвать истерику.

«Подождем…» – подумал я, затем провел рукой по карману, в котором лежал малокалиберный кольт, после чего подошел к окну, выходящему на улицу. Чуть отодвинув занавеску, стал смотреть. Несколько минут ничего такого, что могло вызвать внутри меня беспокойство, не происходило, до тех пор, пока к бровке тротуара, напротив дома, не подъехал серый «бьюик». Стоило мне увидеть, как из него вышел человек, до этого сидевший на заднем сиденье, моя интуиция забила тревогу. Надвинув светлую шляпу на самые глаза, мужчина решительно зашагал к подъезду.

– Похоже, к тебе гости, Барби, – негромко сказал я.

Девушка стремительно выскочила из спальни и подбежала к окну. Стоило ей увидеть мужчину, шагающего к дому, как ее губы задрожали, а глаза наполнились слезами. Из последних сил она попыталась удержать слезы, но, не сумев сдержаться, заплакала навзрыд. Схватив девушку за плечи, я пару раз резко ее встряхнул. Ее голова мотнулась несколько раз, и хотя страх во взгляде никуда не исчез, но уже больше не заслонял собой реальный мир. Девушка вцепилась в мою рубашку обеими руками и быстро забормотала:

– Майки, миленький, хорошенький, не бросай меня. Я все, что хочешь, для тебя сделаю. Только…

– Живо в спальню. Закричишь или заплачешь вполголоса, только когда он выбьет дверь и войдет. Запомни: вполголоса. Не хватало еще, чтобы соседи услышали. Все поняла?

В этот самый момент послышался громкий стук в дверь. Девушка, бросив на меня умоляющий взгляд, кивнула головой и кинулась в спальню. Пригнувшись, я присел за устаревшей моделью большого и громоздкого радиоприемника, стоявшего у окна. На какое-то время установилась тишина. Похоже, мужчина, стоявший под дверью, сейчас прислушивался. Спустя несколько секунд последовал удар ногой в дверь, пониже замка. Раздался хруст ломающегося дерева. Нового удара хлипкая дверь не выдержала и с треском распахнулась, а спустя несколько секунд в комнату ворвался незнакомец. Не успел бросить взгляд по сторонам, как в спальне заплакала девушка. Мужчина тут же направился прямо к двери, ведущей в спальню, одновременно выхватив из кармана нож. Щелчок – и солнечный луч весело скользнул по выскочившему клинку. С того момента, как убийца оказался в квартире, я напряженно вслушивался и теперь был уверен, что он пришел один, а его подельники сидят

и ждут его в машине.

Не успел убийца шагнуть в сторону спальни, как за его спиной раздался молодой и задорный голос:

– Куда-то торопишься, приятель?

Бандит от неожиданности чуть ли не подпрыгнул на месте, резко развернулся и удивленно уставился на меня.

– Ты кто? – непроизвольно спросил он меня, но сразу поправился: – А! Мне без разницы!

Он видел перед собой то, что обычно видели все, глядя на меня: крепко сбитый парнишка, который каким-то образом оказался в квартире девушки. Ему, Тимоти Хэнку, убийце и грабителю, имеющему за спиной два срока, было без разницы, оставит он за собой один или два трупа. Именно так он подумал, бросаясь на паренька с ножом. В следующее мгновение нож пропорол воздух, где только что стоял подросток, а еще через несколько секунд убийца вдруг почувствовал, как его рука оказалась в жестких тисках. Хруст сломанной руки отдался резкой болью в его голове, но он даже не успел застонать, как резкий удар ребра ладони перебил его шейные позвонки. Он умер, даже не поняв, что за ним пришла смерть. Острота настоящей схватки – не на жизнь, а на смерть – дала мне уже подзабытое чувство боевого азарта. Я кинулся к окну. Подельники убийцы продолжали сидеть в машине. Правда, теперь водитель непрерывно смотрел в сторону подъезда, а его пальцы нервно барабанили по рулю. Глядя на них, я понял, что надо делать дальше. Быстро подбежав к широко распахнутой входной двери, я только смог прикрыть ее, так как замок наполовину вывалился.

– Ты как? – спросил я в пространство, повернувшись лицом к дверному проему, ведущему в спальню.

– А где он? – раздался дрожащий голос Барбары откуда-то из глубины спальни.

– В аду.

– Ты…

– Быстро сюда.

Выскочив из спальни, она резко затормозила на пороге, с ужасом глядя на неподвижное тело убийцы.

– Не стой. Взяли и потащили.

– Я?

– Ты жить хочешь?

– Хочу.

– Тогда живей!

Только мы успели затащить труп в спальню, как я сказал Барбаре:

– Сейчас я спущусь вниз и приведу сюда его приятелей. Как только мы войдем в квартиру, начинай тихо стонать. Сразу. Как только войдем. Это важно. Все поняла?

– Майкл. Майк, не бросай меня, пожалуйста, – ее лицо жалобно скривилось, на глазах снова выступили слезы. – Ради бога. Я прошу…

– Все будет хорошо, подруга. Я тебе обещаю. Теперь иди в спальню. Я скоро.

На улицу я вылетел с таким перепуганным лицом, словно за мной гнался сам дьявол. Резко крутанув головой по сторонам, бросил взгляд на машину. Наткнувшись на злой и цепкий взгляд водителя, посветлел лицом и кинулся со всех ног к автомобилю.

– Помогите! Там женщина стонет! И дверь выбитая! Третий этаж! Быстрее идите! – я быстро и лихорадочно выплевывал слова, подчеркивая тем самым, что очень взволнован. – А я за полицией побегу!

Тут было два варианта развития событий. В первом случае бандиты могли просто испугаться и уехать, но я более склонялся ко второму варианту, где бандиты должны были подняться наверх и узнать, что случилось с их подельником. Так оно и произошло.

– Эй! Погоди, парень! Не надо полиции. Мы крепкие парни, сами справимся. Да, Том? – и водитель глянул на своего напарника, имевшего жесткий взгляд и сломанный несколько раз нос.

– Сделаем на раз, Джек! – слишком быстро, без раздумья, подтвердил «сломанный нос».

– Так я пойду? – неуверенно спросил я у водителя, который уже вылез из машины.

– Не спеши, парень, – остановил меня Джек Харви, сутенер и грабитель, впервые севший в тюрьму в восемнадцать лет. – Хочешь заработать пятерку?

– Кто же не хочет, мистер? – изобразил на своем лице искренний интерес. – Что надо делать?

– Просто покажи нам квартиру, а потом сам пойдешь по своим делам. С деньгами в кармане.

– Здорово, – воскликнул я. – Так идемте быстрее!

Выйдя из машины, бандиты быстро и решительно зашагали за мной. Быстро поднялись по лестнице, потом зашли в квартиру.

– Эй! Тут есть кто?! – воскликнул Джек Харви, сделав несколько шагов вперед и остановившись на середине комнаты. В ответ раздался приглушенный стон из-за прикрытой двери спальни.

– Я быстро… – сказал Харви, затем бросил выразительный взгляд на своего подельника и направился к спальне. В следующее мгновение у меня в руке был кольт. Легкие хлопки двух выстрелов заглушили звонкий щелчок от выскочившего лезвия ножа в руке «сломанного носа». Бандит, получив две пули

в шею, глядя на меня удивленными глазами, еще только начал хрипеть, как Харви уже разворачивался в мою сторону, а его рука скользнула под куртку за пистолетом. Уложив две пули ему в бедро и колено, я решил, что ему этого хватит, но головорез даже не подумал сдаваться. Не обращая внимания на боль, он сделал попытку кинуться на меня, но раненая нога подломилась, и убийца, неуклюже взмахнув руками, завалился на пол. Он мне был нужен живой, вот только никак не хотел сдаваться, сделав новую попытку достать оружие. Не успели его пальцы сомкнуться на рукояти пистолета, как я резко и сильно ударил его ногой по голове, словно пробил по футбольному мячу. Та резко дернулась в противоположную сторону и с глухим стуком упала на пол. Я быстро наклонился. Убийца был мертв.

«Черт с ним», – подумал я, после чего замер, вслушиваясь в окружающие меня звуки. Ни громких криков, ни приближающейся полицейской сирены я не услышал, поэтому позвал девушку:

– Барби, выходи.

Когда та выглянула из спальни, то при виде новых двух трупов ее бледное лицо приобрело зеленоватый оттенок. Ее надо было срочно отвлечь, поэтому я быстро сказал:

– Нам срочно нужны две пары перчаток. Тащи быстрее!

Она захлопала глазами, потом открыла рот, но наткнувшись на мой злой взгляд, развернулась и исчезла в спальне. Спустя несколько минут вернулась с двумя парами перчаток. Серые и белые.

– Эти подойдут?

Ни слова не говоря, я выхватил у нее серые перчатки и натянул их, хоть и с некоторым трудом.

«Хоть здесь с возрастом повезло. Руки пятнадцатилетнего парня – это не лапы взрослого мужика».

– Свои пока не надевай. Наденешь, когда скажу. Вещи собрала?

Девушка кивнула головой.

– Тогда бери чемодан и выходи на улицу. Дойдешь до овощной лавки, там, рядом, стоит телефонная будка. Зайдешь в нее и сделаешь вид, что звонишь. Да и голову пониже держи, чтобы людям твой бледный вид в глаза не бросался. Когда будешь стоять и звонить, сделай вид, что пот с лица платочком вытираешь. Это для маскировки. Чем меньше твое лицо люди увидят, тем лучше. Все поняла?

– Майкл, ты меня не бросишь?!

– Ты совсем дура?! Ждешь меня там. Давай, иди!

Стирать свои отпечатки пальцев в квартире, где уже был и раньше, было бессмысленно, поэтому я только обыскал труп водителя. Найдя ключи от машины, переложил их в свой карман, после чего достал свой карманный кольт, тщательно протер и вложил маленький пистолет в руку водителя, тщательно зафиксировав его пальцы, а его пистолет забрал с собой.

Глупо? Пусть так, зато оружие убийства осталось на месте. Еще раз оглядевшись, подобрал и надел шляпу шофера, после чего выбежал из квартиры. Неторопливо подойдя к машине, сел, завел двигатель и осторожно отъехал от тротуара. Свернув за угол, затормозил напротив стоящей в телефонной будке девушки. Не торопясь вылез, после чего, подойдя к ожидающей меня девушке, взял чемодан и отнес к машине. Открыл багажник и наткнулся на… инкассаторские сумки с пломбами. На секунду остолбенел, потом захлопнул багажник и бросил злой взгляд на стоящую возле меня Барбару.

«Кто-то мне сейчас все объяснит».

Открыв заднюю дверь автомобиля, я засунул чемодан на заднее сиденье. Быстро огляделся по сторонам. Тем редким прохожим, что шли в этот момент по улице, были больше интересны свои собственные дела и проблемы, чем молодая пара, садящаяся в машину.

– Надень перчатки, – после того, как торопливыми и неловкими движениями она надела свои перчатки, бросил: – Теперь залезай!

Только она села, как я включил зажигание, мотор взревел, и мы поехали. Как только мы влились в автомобильный поток на дороге, я спросил:

– Откуда деньги?

Ее лицо, только начавшее приобретать естественный цвет, снова побледнело.

Хотя рассказ получился путаным и эмоциональным, его суть я уловил. Барбара, расставшись с «папочкой», решила еще сама пройтись по магазинам. Выходя из универсального магазина с покупками, на пороге столкнулась с двумя охранниками-инкассаторами. Те сначала пропустили ее, после чего сами вошли в магазин. Посмотрев на часы, она решила ехать домой, чтобы успеть к нашей встрече. Подойдя к краю тротуара, стала высматривать такси, как в этот самый момент услышала хриплый крик-стон, а затем из-за бронированного инкассаторского фургона выскочил мужчина, которого она сразу узнала. Это был ее бывший сутенер, Джек Харви. Она работала на него в самом начале, когда только приехала в Лас-Вегас. Встретившись с ней глазами, он сразу узнал ее и выхватил пистолет. Завизжав от страха, девушка бросилась бежать. Это все, что она видела, а уже потом, спустя какое-то короткое время, раздались выстрелы. Наконец, поймав такси, она поехала домой.

– Почему сразу не обратилась в полицию?

– Испугалась. Я была… как в тумане. В голове билась только одна мысль: спрятаться, убежать, чтобы он меня никогда не нашел. Еще перед глазами стояли его глаза. Они были жестокие и безумные. А что с нами теперь будет?

– Интересный вопрос, – я задумался на какое-то время, затем спросил: – Как можно быстро уехать из Лас-Вегаса в это время?

– Автобус. Они очень часто ходят.

– Ты сможешь указать дорогу к автобусной станции?

– Попробую.

– Тогда показывай, куда нам ехать.

Нам повезло. Мы приехали за сорок минут до отправки автобуса на Лос-Анджелес. Девушка купила билет, затем мы отошли в сторону от группы пассажиров, выстроившись для посадки в автобус. Барбара уже пришла в себя, насколько это возможно после такого потрясения.

– Вот все и закончилось. Забудь и никогда не вспоминай, что произошло с нами, девочка. Помни: никому ни слова.

– Я уже взрослая девочка, Майкл, так что мог бы этого и не говорить. Я уеду как можно дальше, но ведь меня все равно полиция будет искать. Меня в этом доме многие знают. Я снимала эту квартиру…

– Не волнуйся. Я все устрою. Полиция еще сегодня, по горячим следам, раскроет это страшное преступление.

– Как?! Я не понимаю!

– Все очень просто. Как только город вернет себе украденные деньги, у властей сразу пропадет стимул пинать полицейских. В то же самое время копы получат грабителей, пусть даже мертвых. Ты думаешь, они станут кого-то искать, если есть возможность закрыть дело? Да у них своих проблем по горло. Поверь мне, через пару недель дело об ограблении инкассаторской машины будет лежать на полке в архиве.

– Ты так спокойно и уверенно об этом говоришь, что если мне сейчас закрыть глаза, я легко смогу представить себе большого и уверенного в себе мужчину с крепкими кулаками и добрым сердцем. Пусть ты еще не большой мужчина, Майки, но в моем сердце ты именно такой, – она помолчала немного, потом продолжила: – Все-таки ты очень странный, Майки. Странный мальчишка.

– Когда мы были с тобой в постели, ты ничего такого не говорила.

За все это время на бледном лице Барбары в первый раз прорезалась слабая улыбка.

– Ты очень хорош в постели. Ты настоящий жеребец.

– Иго-го, – изобразил я ржание лошади.

Девушка подошла ко мне вплотную, взяла мое лицо обеими ладонями, прильнула губами к моему рту и, чуть приоткрыв губы, вонзилась в меня горячим влажным языком. Замерла на какое-то время, потом уронила руки и сделала шаг назад. Ее лицо пылало от возбуждения, ноздри затрепетали.

– Я тебя никогда не забуду, мой храбрый мальчик. Большое тебе спасибо. Без тебя меня, скорее всего, убили бы. Все, молчу. Пожалуйста, не делай такие страшные глаза. У тебя точно не будет неприятностей?

– Не будет. Все, иди, а то автобус уйдет без тебя.

Махать рукой и посылать воздушные поцелуи я не стал, просто проводил ее взглядом.

Отъехав от автобусной станции, не торопясь, перегнал машину к полицейскому управлению, оставив ее на соседней улочке, потом покружив некоторое время, нашел телефонную будку в соседнем квартале. Снял трубку, набрал номер дежурного, и через платок, сложенный в несколько слоев, сказал:

– Срочно дайте мне лейтенанта Маккартни из отдела убийств.

После нескольких щелчков в трубке раздался незнакомый мне голос какого-то детектива:

– Вас слушают.

– Пошел к черту! Давай лейтенанта. Срочно!

Прошло несколько минут, пока в трубке не раздался знакомый мне голос лейтенанта:

– Маккартни!

– Машина с деньгами стоит недалеко от полицейского управления на улице… Три трупа грабителей лежат в квартире по адресу…

На его быстрый вопрос: «Кто говорит?!» – ответом стали длинные гудки.

Уже поздним вечером, слушая по радио в выпуске новостей репортаж о сегодняшнем ограблении, мне удалось, наконец, полностью сложить картину ограбления инкассаторского фургона.

– Когда инкассаторский автомобиль остановился у универсального магазина Уимбли, который был концом их маршрута, двое охранников, выполняя все предписанные им действия, пошли за выручкой в магазин, а в закрытой машине остался шофер, Тим Филби. Именно у него находились ключи от задней двери фургона, – выразительно вещал диктор, меняя интонации голоса в зависимости от разворачиваемого сюжета. – Не успели оба охранника скрыться в дверях магазина, как перед бронированным инкассаторским фургоном, споткнувшись, упал на мостовую слепой старик. На нем были зеленые очки. Тросточка выпала из его руки и покатилась по земле. Наверно, это было жалкое зрелище! Из самых лучших побуждений Филби выскочил из кабины, чтобы помочь подняться несчастному слепому, но вместо благодарности он получил от грязного преступника два подлых удара ножом. Умирающий охранник хотел схватить своего убийцу, но его сил хватило только, чтобы сбить с преступника очки, после чего Тим рухнул на землю. Подлый убийца склонился над ним, быстро срезал с его пояса ключи и кинулся к задней части фургона. Для злодея сейчас была дорога каждая секунда. Стоило ему оказаться у задней части инкассаторского фургона, как сразу из стоящей недалеко машины ему на помощь выскочило еще два преступника. Один из них кинулся помогать убийце, открывающему заднюю дверь фургона, а другой тем временем встал на страже, держа в руке револьвер…

Когда репортаж радиожурналиста дошел до этого момента, я подумал: «Теперь мне понятно, почему убийца не стал тогда стрелять в Барби. Его выстрел привлек бы раньше времени инкассаторов, а им была дорога каждая секунда».

Глава 3

Утром я встал в бодром, приподнятом настроении. Вчера, даже не зная сути дела, мне удалось правильно оценить ситуацию, сработав на опережение

противника. Там, где обычному человеку приходится выживать, я «работал». Большой опыт оперативной работы, отработанные навыки, молниеносные рефлексы, отличное физическое состояние. К этому надо добавить анализ, быстроту мышления, хладнокровие. Это все всегда при мне. Вот только мне не хватает остроты чувств, бурления адреналина в крови, сжимающего сердце страха, а главное – чувства победы над противником, а как это получить, плавая в приторном сиропе, который здесь называется полнокровной жизнью.

Сделав специальную зарядку, я спустился вниз, к бассейну. Сейчас было половина восьмого утра, а это значит, что оба бассейна были практически пусты. За несколько недель я прекрасно изучил жизнь своих (что ни говори, а я владею половиной «Оазиса») постояльцев. Основная часть гостей отеля, вернувшись после бурно проведенной ночи в свои номера, только начинала видеть вторые сны, а меньшинство, те, кто приехал сюда с женой и детьми для того, чтобы потом была возможность похвастаться в кругу друзей и родственников об элитном отдыхе, только проснулись.

Подбежав к большему бассейну, где я обычно плавал, быстро огляделся по сторонам. Вокруг бассейнов по дорожкам прогуливались два десятка пожилых людей, любителей утреннего моциона, да влюбленная парочка ворковала о чем-то на сдвинутых рядом лежаках, возле малого бассейна. Раздевшись, нырнул в бассейн. Отплавав свой ежедневный норматив, вылез из воды, вытерся и сел на шезлонг, чтобы окончательно высохнуть, а заодно продумать предстоящее путешествие.

«До Лос-Анджелеса автобусом, а потом самолетом. Интересно, авиабилеты надо заказывать заранее? Заодно надо узнать, какая там погода в это время года, а то непонятно, что из одежды брать с собой? К тому же отель надо еще забронировать, – вопросы в голове появлялись один за другим, а вот с ответами было негусто, поэтому, сделав очевидный вывод, что без интернета все же плохо, я стал собираться. Вернулся в номер, переоделся и пошел искать Макса, чтобы поставить его перед фактом.

Лавируя между столами и рядами игральных автоматов, я двинулся в глубину казино в поисках Макса. Несмотря на то, что игроков в залах почти не было, если не считать трех десятков наиболее азартных человек. Как однажды высказался Макс про утреннее время в казино: тихо и благопристойно, почти как на церковном собрании. Сейчас я вспомнил его слова и усмехнулся. Действительно, сейчас громадные залы выглядели пустынно и скучно, но пройдет какое-то

время, как они постепенно начнут наполняться народом. Снова закипят страсти, раздадутся радостные крики счастливчиков и ругань проигравших, женский визг и смех переплетутся с хлопаньем вылетающих пробок шампанского и звоном стаканов с виски – все это и есть казино.

Краем глаза я заметил сидящую за одним из столов компанию из двух официанток из утренней, только что заступившей смены и сонного охранника по прозвищу Малыш. Девушки о чем-то весело щебетали, но Фрэнки Бостону, бывшему футбольному полузащитнику, игравшему за команду университета штата Невада, похоже, хотелось только одного: сдать смену и свалить спать. Я уже думал подойти к ним, как увидел Марго, девушку-крупье.

– Хелло, детка, – насмешливо я поздоровался с девушкой. – Как прошла ночь?

– Хелло, мальчик. Ночь была еще та. Устала, как грузчик. Мне бы сейчас только добраться до кровати.

– А моя постель тебя не устроит, Марго? Главное, идти далеко не надо.

Марго обычно веселая и смешливая девушка, одна из тех, что за словом в карман не лезет. Мы с ней дружим и, когда случайно встречаемся, постоянно посмеиваемся друг над другом, вот только сегодня у нее был предельно усталый вид. По ее лицу скользнула усталая улыбка и сразу погасла.

– Подрасти сначала, малыш. Все, я пошла. Пока, – и девушка пошла к выходу.

– Пока, Марго, – ответил я, задумчиво глядя на плавное покачивание хорошо очерченных узкой юбкой женских бедер.

Отведя взгляд, с минуту крутил головой по сторонам, пока не увидел Ругера, идущего от зала с рулетками и о чем-то разговаривающего с управляющим казино, Франком Терри. Управляющий, обладая невысоким ростом, семенил рядом с ним, приноравливаясь к широкому шагу начальника службы безопасности. Я не стал подходить к ним, давая им закончить разговор. Отметив, что у начальника службы безопасности было уставшее, но спокойное лицо, решил, что ночь прошла без особых происшествий.

Терри первым заметил меня, попрощался с Максом, кивнул мне издалека головой и направился к выходу, а Ругер неторопливо пошел ко мне.

– Хелло, «дядя».

– Здравствуй, «племянник», – усмехнулся Макс. – Если ты не пошел на тренировку, а стал с самого утра искать меня, значит, мне от тебя надо чего-то ждать. Не томи, скажи сразу.

– «Дядя», я хочу съездить в Майами, – в голос я подпустил просительные нотки для девушки-официантки, которая сейчас проходила мимо нас.

– Майами? Зачем? – сейчас в его голосе звучала подозрительность.

– Как зачем? Пожить в раю для миллионеров! Покупаться в океане. Может, познакомлюсь с дочкой миллионера, а потом женюсь на ней. Нам же лишний миллион в хозяйстве не помешает, «дядя»?

Я шутил, а вот Максу, судя по его серьезному лицу, было не до шуток. Он пытался понять, что за дело появилось у этого более чем опасного человека, скрывающегося под маской подростка. Ругер незаметно оглянулся вокруг и, удостоверившись, что поблизости никого нет, негромко сказал:

– Вы, как я понял, собираетесь с Евой покупать ресторан. Или я что-то путаю?

– Сегодня купим, если с продавцом не возникнет проблем. К чему эти вопросы?

– Как к чему? Им же заниматься надо. Это же серьезное дело.

– Ничего серьезного. Мы, в принципе, покупаем не столько ресторан, сколько земельный участок, чтобы потом его перепродать. Это все. Деньги вложены общие, но заниматься продажей участка будет сама Ева. Она профи в этих делах, так что стоит ли мешаться у нее под ногами такому мальчишке, как я.

– Мальчишка. Ну-ну, – усмехнулся Ругер. – Ладно. Причину ты мне все равно не скажешь. Бог с тобой. Так когда ты собираешься лететь?

– Завтра или послезавтра. Как только выясню насчет билетов. Послушай, может, ты позвонишь и закажешь мне гостиницу и билеты?

– Гостиницу забронирую, а билеты на самолет сам купишь.

– Где купить?

– В аэропорту. Или ты знаешь другое место? – в голосе бывшего детектива послышалось ехидство.

– Пришел, купил билет и полетел. Так?

– Так.

– Спасибо за разъяснение. Я пойду.

– Погоди. Пошли в комнату охраны. Мне тебе кое-что надо сказать.

Когда мы вошли, он закрыл дверь на защелку, потом развернулся ко мне и сказал:

– Я заключил сам с собой пари: насколько тебя хватит? И проиграл сам себе.

– Сколько я выиграл? – сразу поинтересовался я.

– Нисколько. Ты мне лучше скажи: чего тебя туда несет? Что Калифорния, что Флорида, там и там – пляж и океан! Или ты думаешь, что в Майами песок мягче?

– Ты прекрасно все понимаешь. Ты тут работаешь. У тебя здесь любимая женщина. А что я здесь забыл?

Мои слова настолько возмутили бывшего детектива, что он на десяток секунд онемел, зато потом просто выплеснул на меня поток своего возмущения:

– Вы посмотрите на него! Этот парень обнаглел до крайности! Это твой отель! Твое казино! Теперь еще будет ресторан! Ты миллионер! Живи и радуйся! Нет,

он, видите ли, не может спокойно жить! Ему, видите ли, риск подавай!

– Да, Макс, я такой. У меня нет цели стать мультимиллионером, мне не нужна власть, я не горю желанием встать на защиту какой-нибудь политической идеи или строя. Мне нужен риск, азарт боя, чувство победы, а если к этому добавить хитроумную комбинацию, я буду просто счастлив. Или ты считаешь, что я ненормальный? Тогда так и скажи.

– Если считать так, то я тоже где-то ненормальный. Только ты мне тогда вот что скажи: зачем тебе был нужен этот отель?!

– Не горячись, Макс. Комбинация с отелем, что мы провернули, сама просилась в руки. Упустить такой шанс было нельзя. К тому же мне было интересно потягаться силой со страшной американской мафией. Насчет отеля скажу тебе так: уже начал жалеть, что он мой.

– Он жалеет. Нет, вы посмотрите на него! Ты что, ребенок? Поиграл с одной игрушкой, надоела, хочу новую. Так, что ли? У тебя есть деньги. Есть свой бизнес. Самое время начинать строить свою жизнь! – сейчас в голосе Макса звучало плохо скрытое раздражение.

– Как? Прикупить еще один ресторан или начать спекулировать землей?

– А почему нет?! Или тебе милее болтаться по стране и наживать врагов?!

– Макс, что ты мне проповеди читаешь? Или ты забыл, кто я?

– Профессионал, – недовольно буркнул бывший детектив, – который человеческие жизни, как спички, тушит. Разве не так?

– А кого я убивал? Тех, кого ты сам считаешь тварями и подонками, которым не место среди людей. Так?

– Только это тебя и оправдывает.

– Вот оно что-о, – насмешливо протянул я. – Ты боишься, что там, в Майами, ты не сможешь меня контролировать. То-то я думаю, почему это «дядя» Макс Ругер

завел разговор о бизнесе. Ему очень хочется посадить меня на привязь.

– На привязь… – повторил бывший частный детектив. – Как смешно. Брось дурака валять, «племянник», ты все решал сам и сам делал. Так что помолчи насчет контроля. Да, я тебе помогал и изредка советовал, как лучше поступить. Но это все. К тому же я хорошо знаю, чем заканчиваются твои дела. Скажи мне честно: хочешь расширить местное кладбище?

– Клянусь, Макс. Здесь совсем не то, что ты думаешь.

– Раз так, почему ты мне не скажешь: зачем тебе эта поездка? Только не говори, что ты едешь отдыхать и крутить романы с местными девчонками – Насчет девчонок ты почти угадал, Макс.

– Слово «почти» портит все впечатление от твоего ответа, парень.

– Ладно. Я скажу, а ты мне просто поверь. У меня там намечается одна сделка. Чисто бизнес и ничего более.

Ругер с минуту изучал мою каменную физиономию, потом тяжело вздохнул, и сказал:

– Черт с тобой! Мне остается только надеяться, что ты сейчас сказал мне правду. И последнее. Мне очень не хотелось бы, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

– Судя по этим словам, я не такой уж и плохой мальчик.

– Скажу так: меня устраивает моя работа, и мне не хочется так просто взять и потерять своего работодателя. Все, идем. Я устал и хочу спать.

Только мы вышли из комнаты, как увидели лейтенанта Маккензи с одним из своих детективов, разговаривающим с одним из охранников. Увидев нас, он махнул рукой, приветствуя нас. Шагая к нему, я удивленно спросил у Макса:

– У нас что-то случилось?

Тот пожал плечами и ответил:

– Сейчас узнаем.

К лейтенанту я относился спокойно, но Макс, который продолжал поддерживать с ним дружеские отношения, как-то сказал мне, что Макензи сильно изменился, причем в плохую сторону. Лас-Вегас не зря называют городом грехов, он легко нащупывает слабости у любого человека, предоставляя тому все виды разврата, были бы только у клиента деньги. Ругер тогда сказал мне, что лейтенант стал слишком легко брать деньги. У бандитов, бизнесменов, проституток. Он уже этого не скрывает, а в пьяном состоянии даже хвастается. Я не стал ему напоминать, что нам он тоже оказал услугу, причем довольно специфического характера, просто спросил его:

– Он что, один такой в управлении? Думаю, у них каждый второй полицейский берет взятки. У вас, в Лос-Анджелесе, что, по-другому было?

– Да! Есть у нас коррупция! Но всему есть пределы! Бери деньги, но зачем хвастаться?

– Макс, ты как ребенок. Он же считает себя твоим другом, вот и хвастается. К тому же ты уже давно не работаешь в полиции. При этом ты мне сам говорил, что он дельный полицейский. Ведь так?

– Он хорош в своем деле. Начальство его ценит. Голова у него хорошо работает, да и в смелости ему не откажешь, за чужими спинами никогда не прятался.

Сейчас, когда мы шли к лейтенанту, я почему-то вспомнил наш тот разговор с Максом.

– Привет родственникам! – с явно искусственной радостью поздоровался с нами лейтенант, так как по лицу было видно, как он устал. – Как жизнь, парень? Ты-то чего так рано вскочил?

– Рано лег, сэр. Вы-то сами чего к нам с самого утра пришли? – в свою очередь поинтересовался я.

– Привет, дружище, – поздоровался со своим приятелем Ругер. – Ты с чем к нам пришел?

– Да все как обычно. Труп. Да не смотри на меня так, Макс! Не у тебя, а рядом зарезали, у ресторана «Ацтек». К тебе заглянул, чтобы ты своих парней немного напряг. Свидетельница утверждает, что убийца был, похоже, невменяемый. Может, наркоман или просто сумасшедший. Если так, то он и к вам прийти может. Кстати, познакомьтесь, – лейтенант хлопнул по плечу стоявшего рядом с ним смуглого мужчину испанского или мексиканского происхождения. – Этот хороший парень, мой детектив, Тони Торрес. У него есть приметы убийцы. Макс, пусть он побеседует с твоими парнями, а также с ночной сменой работников отеля. Сделай так, дружище, чтобы твои парни не формально, а честно отвечали на его вопросы. Ты же сам знаешь нашу работу.

– Знаю. Дэнни! – окликнул он старшего охранника, стоявшего неподалеку и с неприязнью разглядывавшего копов. – Подойди сюда.

Быстро втолковав ему, что требуется от охранников, Ругер отпустил его, потом повернулся к Маккензи: – Ты как насчет кофе?

– Крепкий черный кофе с рюмочкой коньяка – то, что мне сейчас надо, Макс, чтобы встряхнуться после бессонной ночи.

– Сэр, можно вас отвлечь на минуту? – обратился я к лейтенанту.

– Что у тебя, Майкл?

– Сэр, я слышал по радио об ограблении инкассаторской машины…

– А, это! – лейтенант усмехнулся, при этом пренебрежительно махнул рукой. – Деньги найдены, а грабители… Считай, что дело закрыто.

Теперь усмехнулся Макс:

– Слили их, что ли?

Лейтенант ничего уточнять не стал, только кивнул головой, а потом спросил Ругера:

– Так мы идем?

Тот еще не успел ответить, как я напоследок решил напомнить Максу о его обещании:

– «Дядя», ты только насчет отеля не забудь.

– Майкл, ты куда-то едешь? – сразу заинтересовался Макензи. – Мне интересно. Так куда, если не секрет?

– В Майами.

– В Майами, – повторил он за мной. – Ты смотри! Парень едет валяться на пляже и тискать девчонок, а я не могу у своего начальства неделю отдыха выбить. Ты счастливчик, Майкл. Отдохни там и за меня! Стоп! Ты же в Майами едешь?! Вот это совпадение! Туда на днях собирается ехать один отличный парень. Томас Райт. Он у нас четыре с половиной года проработал. Только вчера с ним разговаривал, наверно, поэтому и вспомнил. К чему я все это говорю. Он сам из Майами и теперь возвращается домой. У него с отцом совсем плохо, поэтому он решил вернуться домой. Если ты, парень, не против хорошей компании, то давай-ка езжай с ним. Он местный, так что тебе все там покажет и расскажет. Так как, познакомить?

– Если хороший человек, почему бы нет. Вдвоем веселее в дороге будет.

– Вот и отлично. Я поговорю с ним, и если он согласится, то тогда тебя найдет, – лейтенант повернулся к Максу. – Слушай, совсем забыл. Мне еще нужно поговорить с отельным детективом. Так что давай сначала сходим к нему, а потом уже пойдем кофе пить. Хорошо?

– Сейчас пойдем, – Макс бросил на меня взгляд. – Майкл, ты иди. Все сделаю, как обещал.

– Хорошего отдыха тебе, Майкл, – попрощался со мной лейтенант.

– Спасибо, сэр.

День прошел вполне стандартно, за исключением некоторого количества времени, потраченного на поездку в банк, изучение бумаг и оформление документов в юридической конторе Евы Нельсон. Вышел я уже оттуда совладельцем нового земельного участка. Понимание того, что я занимаюсь бизнесом, как истинный американец, мне радости не прибавило, а наоборот, еще больше утвердило во мнении, что это не мое призвание.

Когда вечером вернулся в отель, то проходя мимо стойки, услышал, как меня окликнули:

– Мистер Валентайн! Вам тут записку оставили!

Подойдя, взял аккуратно сложенный листочек бумаги и поблагодарил портье:

– Спасибо, Джерри.

Развернув листик, прочитал.

«Завтра, в десять утра. Кафе-мороженое на углу… Томас».

«Наверно, исходя из моего возраста, – подумал я, – он назначил местом встречи кафе-мороженое».

На встречу я пришел раньше. Заказав стакан яблочного сока, уселся за столик, в ожидании экс-полицейского и неожиданно подумал, что почему-то меня все время судьба сводит с бывшими копами.

«С Максом Ругером мне реально повезло. Интересно, как будет с Райтом?» – только я так подумал, как открылась дверь и в кафе вбежала стайка детей десяти-двенадцати лет. Они облепили стойку, толкаясь, и перебивая друг друга, компания в несколько голосов начала заказывать себе мороженое. Зазвенела мелочь, падая из детских кулачков и ударяясь о стойку.

Получив свой сок, я успел сделать только пару глотков, как в помещение вошел крепкий мужчина лет двадцати пяти – двадцати семи, аккуратно одетый. Бросил взгляд на галдящих детей, усмехнулся, после чего подошел к моему столику.

Уверенный, открытый взгляд.

– Хелло, Майкл, – поздоровался бывший полицейский, садясь напротив меня.

– Здравствуйте, мистер.

– Брось, парень! Если мы подойдем друг другу, то я для тебя Том. Ты как? – после моего кивка головой, продолжил: – Знаешь, а я тебя уже раньше видел. В тренировочном зале. Мне понравилось, как ты разделался с придурком, который вообразил себя крутым парнем со стальными яйцами. Вот только ты его бил на ринге не только руками, но и ногами, словно жеребец копытами. Последний удар у тебя красивый получился. Так врезал ему ногой в грудь, что его бы точно из ринга вынесло, если бы не канаты.

Я помнил этот случай. В зал в первый раз пришел крупный мускулистый парень, который с первой минуты повел себя неправильно. Одна его грубая шутка надо мной обошлась недалекому боксеру сломанными ребрами и разбитой головой.

– А ты как там оказался?

– У меня там приятель время от времени тренируется. Договорились встретиться у входа в зал, но я пришел немного раньше, вот и зашел в тот самый момент, когда ты его добил. Никогда не видел ничего подобного. Приятель мне потом сказал, что это вроде как из какой-то китайской или японской борьбы. Ты где так научился?

– Пришлось пожить какое-то время в китайском квартале, – уклончиво ответил я, – а до этого боксом занимался.

– Да уж, на мальчика из церковного хора ты точно не похож, – Том усмехнулся. – Тебе хоть сколько лет?

– Пятнадцать.

– Лейтенант сказал, что ты едешь в Майами отдыхать. Это так?

– В общем, да. Покажешь там что и как?

– Не волнуйся, парень. Я покажу тебе Майами так, как никто не покажет, хотя и не был дома семь лет, – тут в его глазах мелькнула грусть.

К нам подошла официантка, достала из кармана передника блокнот и карандаш:

– Что-нибудь будете заказывать?

– Нет. Спасибо. Мы пойдем.

Только вышли на улицу, как Том сказал:

– Пива захотелось. Пошли туда. Здесь за углом есть бар.

Мы сели в кабинке. Том заказал себе пиво, а я – сок. Начало нашего разговора было комканое и рваное, как обычно бывает у людей, которые встретились впервые в жизни, но потом мы разговорились и поняли, что у нас вполне достаточно общих тем для разговора. Неожиданно я узнал, что Том два года воевал в Европе. Когда я попросил его рассказать немного о войне, он отказался, только сказал:

– Не хочу себе настроение портить. Поверь мне, парень: там ничего хорошего нет, только грязь, кровь и смерть.

Вместо этого охотно рассказал о своей семье, при этом было видно по его потеплевшему взгляду, как он сильно скучает по родным людям. Узнал от него, что Том отправился воевать за океан из-за того, что сильно поругался с отцом. Причину он говорить не стал, но по тому, как при этом нелестно себя обозвал, его поступок я бы оценил народной цитатой: «отморожу уши назло бабушке». Впрочем, в то время ему не было и девятнадцати лет, только это в какой-то мере его оправдывало. Его упрямства хватило еще на четыре года после того, как он демобилизовался. Вернувшись в Америку, он вместо того, чтобы поехать домой, отправился в Лас-Вегас, где стал полицейским. Все это время он переписывался только с сестрой, так как мать умерла спустя полтора года после его отъезда, когда он еще воевал в Европе. Только вот на днях он получил от сестры письмо, в котором говорилось, что отец очень плох и, если Томас хочет застать его в живых, ему надо приехать домой как можно скорее. Затем пришла моя очередь отвечать на вопросы. Я немного рассказал о себе, не вдаваясь в подробности.

– Да, парень, тебе тоже пришлось много чего пережить. В твои годы потерять родителей – это большое горе… – он помолчал, подчеркивая свое сочувствие, потом продолжил: – Знаешь, Майкл, когда приедем, я тебя обязательно познакомлю со своими родными. Даже с теми, которых еще в глаза не видел. Что так смотришь? Я о племянниках говорю. Одному уже пять, а второму – три с половиной года. Да и отцу ты должен понравиться. Он у меня твердый характером, как железо. Ни сломать, ни согнуть… Вот мы тогда и столкнулись… Эх!

Я смотрел на расстроенное лицо молодого мужчины, который сильно и искренне переживал за ту ошибку, которую совершил семь лет назад. Пришла моя очередь подбодрить его.

– Брось, не расстраивайся, Том. Или ты думаешь, что он тебя не примет?

– Думаю, что примет, потому что, в отличие от меня, мой отец умный человек. Но… все равно внутри меня гложет беспокойство. Ладно, давай наши проблемы пока отставим в сторону. Хорошо?

Я согласно кивнул головой.

– Мне тут сказали, что ты племянник начальника службы безопасности самого крутого отеля в Лас-Вегасе?

– Угу.

– А точно, что твой дядя бывший коп?

– Это ты мог бы узнать у лейтенанта Маккензи. Ведь он с моим дядей когда-то раньше вместе служил в Лос-Анджелесе.

– Принял к сведению. Теперь скажи мне: как ты собирался добираться до Майами?

– Автобусом до Лос-Анджелеса, а потом самолетом.

– Извини, парень, но для меня это слишком дорого. Я уже узнавал: билет на самолет «Пан Американ» до Майами стоит сто тридцать долларов.

Несмотря на наступивший «золотой век», как писали американские газеты об экономическом буме в послевоенный период, средний американец предпочитал путешествовать машиной или рейсовым автобусом, что было намного дешевле, чем лететь на самолете. Я помнил жалобы темнокожей толстушки Доротеи на свою зарплату медсестры в сто сорок долларов и то, как сияла от счастья Изабель, когда Ругер стал платить ей сто долларов в месяц.

– Погоди, Том. Дядя сказал, что все оплатит, – при моих словах молодой мужчина нахмурился. – К тому же тебе надо срочно. Сам же говорил про отца.

– Так-то оно так, вот только нет у меня такой привычки – жить за чужой счет. Так что извини, парень.

«Блин! Да это второй Ругер! Еще один честный и принципиальный! Ну, мне везет!»

– Подожди. Ты же посчитал, сколько тебе надо потратить на дорогу, не так ли?

– Вся дорога с едой – пятьдесят пять долларов. И что?

– Ты вкладываешь эти деньги в авиабилет, а на остальные устроишь мне шикарную экскурсию по Майами, – это все, что я мог придумать на данный момент.

По выражению на его лице нетрудно было видеть, как его мужская гордость сейчас борется с желанием увидеть как можно быстрее больного отца. Чтобы переломить чашу весов в свою пользу, я решил добавить еще один весомый аргумент в копилку. Придав своей физиономии мальчишеский восторг, добавил:

– Знаешь, Том, я никогда не летал на самолете! Как ты думаешь, паровоз с такой высоты будет выглядеть как игрушечный?

Лицо Райта разгладилось, он уже смотрел на меня снисходительно: вроде парень рассуждает по-взрослому, а детство возьми и выскочи наружу. Что тут

скажешь: пятнадцать лет.

– Ладно, Майкл, считай, ты меня уговорил, но деньги я тебе потом обязательно верну. Кстати, мне тоже никогда не приходилось летать на самолете, так что насчет паровоза ничего не могу сказать, зато в журнале недавно прочитал, что компания «Пан Американ» выбирает своих стюардесс через особый конкурс. Пишут, что они все, как одна, красавицы с тугими попками, – глаза бывшего копа загорелись, не удержавшись, он весело мне подмигнул. – Вот мы и проверим, правду ли пишут в наших журналах.

Добрались мы до Лос-Анджелеса утром, выехав ночным рейсовым автобусом. У меня было четыре часа перед отлетом самолета, которые я собирался использовать с максимальной пользой. Вручив Тому деньги, я отправил его покупать билеты на самолет, а сам пошел по своим делам. Первым делом зашел в банк, где взял немного денег и четыре фотографии желтого бриллианта, хранившиеся вместе с камнем в банковской ячейке, после чего побывал в книжном магазине, где приобрел энциклопедию по драгоценным камням. Взяв такси, я отправился в аэропорт. После громадных конструкций из стекла-металла-бетона из будущего (мне при моей работе довелось видеть множество аэропортов) лос-анджелесский аэропорт выглядел даже слишком просто. Не успел я войти в здание аэропорта, как раздался голос диктора:

– Совершил посадку самолет рейсом из Сан-Франциско. Повторяю. Совершил посадку…

Прошелся, осматриваясь по сторонам и отмечая все плюсы и минусы современного, по нынешним меркам, аэропорта. Зал ожидания, бар, сигаретные автоматы. Как я успел заметить, глядя на отправляющихся к самолетам пассажиров, никакого досмотра багажа, а также самого пассажира, здесь и в помине не было. Все просто. Покупаешь билет, сдаешь багаж и топаешь в самолет.

С Райтом, как и договаривались, мы встретились у стойки регистрации. За спиной служащих было нечто вроде школьной доски, на которой мелом были аккуратно выписаны рейсы и время вылета.

– Ну что, парень, успел сделать все свои дела?

– Успел. Мы не опоздаем? – я придал лицу озабоченное выражение.

«Подросток, да еще летит в первый раз, – отразилось на лице молодого мужчины. – Волнуется».

– Не волнуйся, Майкл, – Том снисходительно улыбнулся. – У нас еще есть с полчаса. Билеты у меня. Самолет «Boeing 377 Stratocruiser».

– Отлично. Пойдем, купим что-нибудь почитать на дорогу.

Мы только успели купить в газетном киоске пару журналов, как услышали объявление диктора о посадке в самолет, летящий до Майами.

Меня обычно трудно удивить, но самолету компании «Пан Американ» это удалось сделать. Роскошный двухпалубный салон с люксовой мебелью и спиральной лестницей, ведущей в бар-салон, расположенный на нижней палубе, был не просто шикарным и просторным помещением, он создавал элегантную атмосферу роскошного заведения.

В баре с разрисованными на воздушные темы стенами пассажиры могли пообщаться и выпить бокал вина или стаканчик-другой виски после ужина. Если к этому прибавить широкие мягкие кресла, способные превратиться в кровать и не имеющие ремней безопасности, обед из шести блюд на фарфоровой посуде, то можно было сказать, что это не самолет, а «воздушный отель».

Меня, правда, немало удивило, что все пассажиры самолета были одеты так, словно пришли на официальный прием. Мужчины в хорошо сшитых костюмах, женщины в нарядных платьях. Золото, ювелирные драгоценности, меха. Нетрудно было сообразить, что пассажирами были людьми далеко не бедные, раз могли заплатить за билет месячную зарплату медсестры, поэтому считали, что это своего рода «выход в свет», а значит, ему надо соответствовать. Не успел самолет взлететь и лечь на курс, как пассажиры стали ходить по салону, знакомиться, курить. Кто-то пошел в бар, другие читали журналы или играли в карты. Новое оживление среди пассажиров вызвали стюардессы, когда начали разносить напитки, холодные и горячие закуски. Вместе с ними девушки предлагали обеденное меню, где пассажиры отмечали для себя блюда, которые они хотели бы получить на обед.

Первое время я изображал восторженного мальчишку, глядя в иллюминатор, после чего с детской непосредственностью стал изучать «воздушный отель». Единственное, что мне не удалось, так это пробраться в кабину пилотов. Когда мне надоело играть роль подростка, я вернулся на свое место, удобно устроился и стал читать энциклопедию по драгоценным камням. Том, в отличие от меня, пребывал в приподнятом настроении с самой первой минуты нашего полета. С удовольствием пил и закусывал, потом нашел себе интересную собеседницу за тридцать, которая впервые летела в Майами, а стоило ей узнать, что Том прожил там большую часть своей жизни, сразу засыпала его вопросами.

Как я успел заметить, ехала в основном солидная публика, состоящая по большей части из бизнесменов, летящих на отдых. Одиночки были редки, в основном ехали компаниями и семьями. Исключение составляла пара военных, полковник и генерал, и группа веселых, разбитных, молодых людей, судя по экстравагантным костюмам и обрывкам фраз, работающих в одной из кинокомпаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tyurin_viktor/professional-ne-radi-mesti

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити